

ДЖОН П. СТРЕЛЕКИ

Сафари для жизни

Как сделать мечты реальностью
и никогда не переживать
о потраченном времени

Кафе на краю земли

Джон Стрелеки

**Сафари для жизни. Как
сделать мечты реальностью
и никогда не переживать
о потраченном времени**

«ЭКСМО»

2007

УДК 159.9
ББК 88.52

Стрелеки Д.

Сафари для жизни. Как сделать мечты реальностью и никогда не переживать о потраченном времени / Д. Стрелеки — «Эксмо», 2007 — (Кафе на краю земли)

ISBN 978-5-04-102271-6

У каждого из нас есть своя Большая Пятерка – заветные мечты, воплощение которых будет означать то, что наша жизнь удалась, причем именно в том смысле, в котором мы сами определяем. Порой их сложно определить, но это не значит, что нужно останавливаться и опускать руки. Следует просто начинать двигаться в ту сторону, которая вроде бы кажется желанной, как сделал это Джек, отправившийся в Африку в поисках счастья. Он давно хотел увидеть континент, но не мог и вообразить тех событий и чувств, которые захлестнут его в путешествии.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-102271-6

© Стрелеки Д., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

Благодарности	7
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	25
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	31
Глава 15	32
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Глава 21	45
Глава 22	47
Глава 23	48
Глава 24	50
Глава 25	51
Глава 26	53
Глава 27	54
Глава 28	56
Глава 29	58
Глава 30	60
Глава 31	61
Глава 32	62
Глава 33	63
Глава 34	65
Эпилог	66
Примечание автора	67
Об авторе	68

Джон П. Стрелеки

Сафари для жизни

*Как сделать мечты реальностью и никогда
не переживать о потраченном времени*

John Strelecky

LIFE SAFARI

Copyright © 2007 John P. Strelecky

All Rights Reserved

Серия «Кафе на краю земли»

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Благодарности

Африке и всем тем, кто сделал ее своим домом.

Моей дочери Софии – ты заставляешь улыбаться мое сердце.

Моим родителям – это они познакомили меня с радостями путешествий.

Опре – за то, что побудила меня мыслить масштабнее и делать больше.

Особая благодарность Трише Кризафулли за ее невероятную увлеченность и воодушевление этой историей; Мэтту Блаувельту, Патрику О’Коннору, Кристен Маньери, Кэрол Хосе и Брэду Борчерсу – за идеи и вдохновение.

«Есть в душе такое место, где мы храним свои самые большие желания. Эти желания – наша Большая пятерка для жизни».

Ма Ма Гомбе

Глава 1

Я взял в руки переплетенный в кожу блокнот, который был моим верным спутником все это путешествие, от начала и до конца. Его страницам здорово досталось от дождей, солнца и немалых трудностей, которыми сопровождалось пересечение целого континента на своих двоих.

Много воды утекло с тех пор, но всякий раз, как этот дневник оказывался у меня в руках, он мгновенно переносил меня обратно в те времена. И всякий раз воспоминания начинались одинаково – с моего приезда в Африку.

Казалось бы, это было так давно – и все же насколько сильным оказалось это переживание! Достаточно сильным, чтобы стать постоянной частью моей души. В конце концов я же там чуть не умер. В конце концов я нашел там свою жизнь.

Начиная свое путешествие в Африку, я не знал, чего ожидать. Помимо фотографий, виденных в книгах, я почти ничего не знал ни о ее населении, ни о животных, ни об условиях, с которыми мне предстояло столкнуться. Но в то время мне казалось, что все это не имеет значения. Я знал только одно, и этого одного было достаточно. Я знал, что мне необходимо быть счастливым. По какой-то причине мне казалось, что Африка – как раз то место, где я обрету свое счастье.

Я раскрыл дневник. Вот эта надпись: «День первый». Я отметил тот день единственным предложением: «Сегодня начинается приключение». И действительно, оно началось. Я отправился в Африку морем. Плавание длилось почти три недели. Уезжая из дома, я уносил с собой только большой рюкзак, набитый одеждой, необходимыми припасами для походного лагеря; хорошие туристические ботинки, огромную шляпу для защиты от солнца и деньги, которые копил два года.

Два года – столько времени потребовалось мне, чтобы воплотить мою мечту в реальность. Два года могут показаться слишком долгим периодом ожидания, если не терпится пуститься в путь за своей мечтой. Но это ничто по сравнению с целой жизнью, которую тратит большинство на ожидания. За эти два года я встречал много людей, говоривших мне, что им тоже хотелось бы поехать в Африку. Поначалу я еще пытался объяснить таким людям, что если это смогу сделать я, то смогут и они. Я точно не был самым высокооплачиваемым работником в своем круге знакомых. Если уж на то пошло, я-то как раз был одним из самых бедных.

Но вскоре до меня дошло, что на самом деле желание этих людей поехать в Африку не было серьезным, иначе они бы уже сделали это. Да, им нравилось поговорить о своих мечтах, но дальше разговора дело не шло. Они не знали того, что на краткий миг открылось мне и что потом подтвердила Ма Ма Гомбе. На самом деле мечта – это реальность, только и ждущая возможности случиться. Но мечты не будут ждать вечно. В какой-то момент приходится помочь им совершить переход. Или в конце концов они просто исчезнут.

Итак, вот он я: 185 сантиметров роста, 22 года от роду. Большую часть своей жизни занимаясь спортом, я был сравнительно поджарым и мускулистым. Незнакомому человеку я мог показаться спокойным и уверенным, но без высокомерия – смутно представляющим свое будущее и все же полным надежды на то, что двигаюсь в верном направлении.

Мои предки были родом из Восточной Европы, и я унаследовал гены нескольких разных народов. Светлые волосы и голубые глаза были у меня от матери, способность быстро загорать до темно-бронзового оттенка отражала скорее отцовское наследие.

И вот я в Африке.

Глава 2

Мой первый шаг на землю Африканского континента оказался не таким волнующим, каким я его воображал. По какой-то причине, которую не смог бы внятно объяснить, я даже не представлял себя сходящим с корабля в *маленьком портовом городке*. Конечно, такой образ был бы логичным, но почему-то, думая об Африке, я рисовал себе лишь открытые равнины несравненной красоты и бесчисленных животных. Как оказалось, все это мне еще предстояло найти... только не в этом маленьком порту.

Когда я сошел с трапа, меня окружил людской водоворот. Мелькали чернокожие лица, сыпались вопросы – не нужен ли мне гид, такси, номер в отеле, место, где можно перекусить... Я отклонил все предложения и стал пробираться сквозь толпу, направляясь в городок. Еще до отъезда с родины я прочел, что лучшим местом для путешественников в нем считается маленький отель «Спасение».

Я тут же проникся к нему симпатией – просто из-за самого названия. Ведь как раз спастись-то я и пытался – и можно ли было найти лучшее место для спасения, чем отель с тем же названием! Я минут двадцать бродил по узеньким улочкам, прежде чем наконец отыскал его. Знай я точно, куда идти, весь путь занял бы минут пять, но я немного заплутал, а кроме того, был заморожен всем, что видел вокруг.

Улицы кипели. На прилавках лежали куски мяса тонкокожих животных, таких как импала и куду. Мясо было разделано и высушено, и теперь продавцы раскладывали его на столах под жарким солнцем. Другие торговцы предлагали туристические припасы, экипировку для сафари, оружие, мачете, карты и всяческие диковинки вроде рогов и копыт. Городок казался этаким организованным хаосом, где путешественники определялись со своими маршрутами, а проводники подбирали все необходимое.

Добравшись до отеля, я понял, почему его так рекомендовали. Не то чтобы он выглядел роскошным и дорогим. Вся прелесть была в окружавшей его природе. Перед зданием располагался пышный сад, а сзади – открывались впечатляющие виды на горные вершины на севере. Все это и использованные в интерьере местные узоры создали превосходное убежище, самое то для спасения – право, лучше и не скажешь.

Я шагнул в распахнутые настежь двери и подошел к столу администратора. Сидевший за стойкой мужчина, одетый в хаки, оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня.

– Доброго утречка, приятель, – улыбнулся он. – Что я могу для тебя сделать?

– Я слышал, что это лучшее место в городе, чтобы остановиться на пару дней и собраться с мыслями, прежде чем двигаться дальше, – ответил я.

– Ага, точно, к этому мы и стремимся, – кивнул он, продолжая улыбаться.

– Меня зовут Джек, – представился я и протянул руку.

– Приятно познакомиться, Джек, а я – Мик.

– Откуда ты, Мик? – спросил я, когда мы обменялись рукопожатием.

– Ой, проще сказать *откуда не!* Родился в Австралии, но эти места уже как десять лет стали для меня домом. До этого некоторое время пожил в Азии, а еще раньше – в Южной Америке.

Я кивнул.

– И что же привело тебя в Африку, Джек? – поинтересовался он.

«Вот хороший вопрос!» – подумал я, а вслух сказал:

– Сам не знаю. Просто меня как-то потянуло сюда, что ли. Так что я два года копил деньги и вот... приехал.

– Ну что ж, раз сам не знаешь, тогда следуй интуиции, – сказал он, все так же с улыбкой. – Большинство людей приезжает сюда посмотреть на животных. Тебе это интересно?

Я кивнул.

– Это бóльшая часть того, что мне хочется увидеть.

– И какими же зверями ты надеешься полюбоваться?

– Наверное, сказать, что всеми – это будет слишком, но мне на самом деле хотелось бы увидеть как можно больше, – отозвался я. – Слонов, носорогов, львов, леопардов, буйволов, антилоп, бегемотов... Короче, всех.

– Кстати, первых пять, которых ты назвал, здесь в обиходе именуют «африканской Большой пятеркой», – заметил Мик. – Для этого тебе понадобится проводник. На самом деле проводник нужен, чтобы увидеть всех, кроме зебр и антилоп. На них сможешь посмотреть, просто поднявшись на большое плато вон там, за отелем, встав спиной к океану. Вся саванна ими кишмя кишит.

– Да ты шутишь!

– Да ничего подобного! – в тон мне возразил он.

– Это опасно?

– Не-а, не особо. В этих местах теперь стало мало львов.

– А зачем мне проводник, чтобы смотреть других животных?

– Ну, ты мог бы отважиться и в одиночку, конечно, но на сафари ехать – это тебе не в зоопарк сходить. Некоторые животные обитают только в определенных частях континента, так что придется те еще концы давать, если хочешь посмотреть всех. И еще нужно знать, что ищешь. Повторяю, это не поход в зоопарк. И всегда есть возможность, что кто-то на тебя нападет. Лучше быть вместе с человеком, который знает, что делает.

– О каком примерно времени и расстоянии мы говорим? – спросил я.

– Ну, если идти пешком, ты потратил бы несколько месяцев, а то и год, чтобы увидеть все. Из плюсов – ты по-настоящему прочувствуешь, что такое Африка. А еще можно верхом на лошадях или доплыть на корабле до очередного порта и стартовать оттуда. Это определенно сэкономит твое время. Сколько думаешь здесь пробыть?

– Столько, сколько нужно, – ответил я. – Я ушел с работы, распродал почти все, а остатки отдал на хранение. Думаю оставаться здесь, пока деньги не кончатся.

– Тогда я бы на твоём месте пошел пешком, – посоветовал Мик. – Если ты здесь для того, чтобы видеть и ощущать, – тогда смотри и ощущай. И расходов будет меньше.

Идея бродить пешком целый год меня не слишком привлекала, но я не хотел исключать никакие варианты, пока не разберусь в них получше.

– Так где мне найти проводника, Мик? И говорит ли кто-нибудь из них по-английски?

– Пспрашивай людей, которых встретишь в городе. Я тоже буду держать ухо востро. Теперь, когда я знаю, что тебе нужно, нетрудно будет найти проводника, который готов пуститься в путь. Твой поход затянется чуть дольше обычного, так что, возможно, нужный человек отыщется не сразу, но уж кого-то мы наверняка найдем. А что до знания английского, большинство местных – билингвы. Говорят в основном на своем и еще немного на английском. Остаточное влияние тех времен, когда здесь управляли британцы.

Я медленно кивнул, осмысляя все, что рассказал мне Мик.

– Ты упомянул, что где-то поблизости можно посмотреть зебр и антилоп, да?

– Точно. Вон, видишь то гигантское плато к северу? Направляйся туда. Часа полтора пути – и ты на вершине. Там есть хорошо нахоженная звериная тропа, просто иди по ней. Думаешь сходить туда прямо сегодня? – спросил он.

– Ага. Судя по тому, что ты мне только что рассказал, мне нужно кое о чем подумать. И это место кажется мне вполне подходящим.

Глава 3

Час спустя я уже проделал больше половины пути до вершины плато. Поднимаясь в гору, я видел стада зебр и антилоп, которые паслись в долине внизу. Нереальная картина! Я был в Африке!

За все время пути мне не встретился ни один человек. Отель «Спасение» стоял на самой окраине городка, и вся бурная деятельность осталась позади, между ним и портом. А здесь была глушь – девственная, прекрасная, дикая природа.

Добравшись до вершины, я обнаружил небольшое деревце с густой кроной, под которым можно было отдохнуть. Опустился на землю и стал любоваться животными на равнине внизу и заносить свои мысли в дневник. Перед тем как отправиться в поездку, я купил дневник в коричневой кожаной обложке. Я не знал, что меня ждет в странствиях, но мне показалось, что имеет смысл взять его с собой.

Сочетание теплого ветерка, окружающего безмолвия и усталости от проделанного пути нагнало на меня дремоту. Проснувшись, я непроизвольно вздрогнул, увидев, что в паре футов от меня сидит пожилая женщина. Заметив, что я уже не сплю, она повернулась и улыбнулась мне.

Ее волосы были почти белыми, кожа темно-коричневая, а в глазах плясали искры жизни.

– Славно ли ты отдохнул? – спросила она на британском английском, приправленном пряным африканским акцентом.

– Славно, – согласился я, пытаюсь завершить переход от дремы к бодрствованию. Спросонья я чувствовал себя немного растерянным, да и присутствие рядом другого человека стало для меня сюрпризом.

– Как я понимаю, тебе нужен проводник, – сказала женщина.

– Да, нужен. Я хочу посмотреть животных. Вы знаете кого-нибудь, кто мог бы меня вести?

– Я тут подумала, может быть, я сгожусь? – спросила она с улыбкой.

Я не знал, как и ответить, чтобы не показаться неблагодарным. Ее молодость давно прошла, и она была очень худа, хоть и выглядела здоровой. Я сомневался, что эта женщина выдержит хотя бы пару недель путешествия, не говоря уже о многих месяцах, о которых говорил Мик, а то и год.

– А вы – проводник? – спросил я в ответ, стараясь не выдать голосом сомнений.

– Да, – ответила она неторопливо. – Я – проводник. Меня зовут Гомбе Нарубу. Люди зовут меня Ма Ма Гомбе.

Я поднялся и подошел к ней поближе.

– Я – Джек. Раз познакомиться с вами, Ма Ма Гомбе.

– А я рада знакомству с тобой, юный Джек.

Она помолчала, глядя мне в глаза, и добавила:

– Хоть ты и не так молод в душе, как кажешься снаружи, да?

Я озадаченно уставился на нее.

– Не очень понимаю, что вы имеете в виду.

Она улыбнулась и легонько покачала головой.

– Еще поймешь. Зачем ты здесь, в Африке, юный Джек?

Я скосил взгляд на ходившую волнами траву и пасшихся животных.

– Точно не знаю. Мне трудно было найти свое место на родине. Мне трудно было найти то, что сделало бы меня счастливым. Всю свою жизнь я мечтал увидеть африканских животных, и поэтому, не зная, что еще делать, решил сосредоточиться на этой мечте. И вот я здесь.

– Вот и молодец, – кивнула она. – Большинство людей даже до этого со своими мечтами не доходят.

Я снова повернулся к ней лицом.

– А вы... что вас привело именно сюда?

Она секунду помедлила, потом снова взглянула мне в глаза.

– Я здесь потому, что нам с тобой суждено было встретиться. Я здесь потому, что верю, что наши с тобой Большие пятерки для жизни связаны.

Я снова растерянно уставился на нее.

– Большие пятерки? Это как-то связано с «африканской Большой пятеркой»? Парень в отеле сказал мне, что так здесь называют слона, леопарда, льва, буйвола и носорога.

– Все на свете связано, юный Джек. Все связано. Да, как гости Африки стремятся увидеть «африканскую Большую пятерку», чтобы ощутить, что их опыт сафари оказался успешным, так люди могут искать и собственную Большую пятерку – чтобы считать успешной свою *жизнь*.

Я снова бросил взгляд на море травы, волновавшееся под легким ветерком.

– Я в этом ничего не понимаю. Успех как-то не давался мне в руки.

– Может быть, это потому, что ты еще не нашел свою собственную Большую пятерку для жизни, – предположила женщина.

В Ма Ма Гомбе было что-то необыкновенно симпатичное. Тот молодой и задорный взгляд, ее умиротворяющее присутствие – все это создавало вокруг нее ауру знающей души, мудрой женщины, человека, который многое повидал в жизни и благодаря этому вырос.

Ма Ма Гомбе поднялась с земли.

– Ты только что прибыл, юный Джек. Я дам тебе время отдохнуть. А завтра после полудня снова приду сюда. Тогда и поговорим еще.

И с этими словами она ушла. Я вернулся на свое прежнее место у подножия дерева и снова прислонился к нему спиной.

«Да никак она не сможет быть моим проводником, – думал я. – Она старая, такая тщедушная... да она даже шляпы не носит! Что это за африканский проводник без шляпы?!»

Глава 4

– А из них шляп почти никто не носит, – заверил Мик, наливая мне напиток в баре. – Я имею в виду, европейцы-то да, но из африканцев мало кто. Они же выросли под этим солнцем, шляпы им ни к чему. У них не такие светлые глаза, как у нас с тобой, что козырьком не прикроешь – ничего и не разглядишь. И от солнца им укрываться не нужно. Они существуют в идеальной гармонии со своей средой. Так что шляпы у них – редкость.

– Ну ладно, не носят – так не носят. А как же ее возраст? В смысле, сколько ей лет, этой Ма Ма Гомбе?

– Джек, послушай, я понимаю, к чему ты клонишь. Человек со стороны видит Ма Ма Гомбе и думает – ой, да эта старуха никак не сможет быть моим проводником по Африке. Но, понимаешь ли, дело в том, что я с большей охотой взял бы в проводники ее, чем любого другого в этом городе. Да я глазам не поверил, когда она сегодня днем сюда зашла! Прошло не больше пары часов с тех пор, как мы разговаривали о твоих планах и о том, что тебе нужен проводник, и тут – раз, и она объявляется. Я тебе еще вот что скажу: она и глазом не моргнула, когда я сказал ей о том, что ты только что приехал. Не знаю, как она это делает, – кажется, будто просто знает такие вещи.

– Мик, да я не сомневаюсь в твоих словах. Ты живешь здесь десять лет, и если ты говоришь, что она – отличный проводник, я тебе верю. Но как быть с безопасностью? В смысле, как я понимаю, оружия она не носит, верно? Что случится, если мы двинемся в путь и попадем в беду?

Мик только улыбнулся.

– Может, именно это и делает ее таким хорошим проводником. Она не водит людей туда, где *можно нарваться* на беду. Помнишь, утром я говорил, что идти надо с тем, кто знает, что делает? Поверь мне, уж Ма Ма Гомбе точно это знает!

Я смотрел на него, все еще полный сомнений.

– Джек, если бы ты сказал мне, что хочешь двух- или четырехнедельную экскурсию на лошадях – так только, прошвырнуться да дурака повалить, – я бы тебе кого другого посоветовал. Но если ты всерьез хочешь прочувствовать Африку, то это шанс, какой один раз за всю жизнь выпадает. Ма Ма Гомбе *действительно* стара, и кто знает, сколько еще путешествий она осилит. Она исходила пешком весь этот континент, друг мой. Она – часть его, а он – часть ее. Она знает такое, чего не понимают все остальные проводники, вместе взятые. И что бы она мне ни говорила, этот поход имеет для нее какое-то особое значение. Думаю, надо быть сумасшедшим, чтобы упустить такую возможность.

Он помолчал, глядя на меня.

– Я тебе еще кое-что скажу про Ма Ма Гомбе, – продолжил Мик. – Она чувствует энергию Африки.

– Это ты о чем?

– В этих местах есть свой ритм, – стал объяснять он. – Это похоже на то, что я чувствовал дома, в австралийском аутбэке¹. Люди, способные уловить этот ритм, никогда не подвергаются настоящей опасности. Со стороны это заметно не всегда, но это так. Они знают, что сейчас будет, раньше, чем оно произойдет. И Ма Ма Гомбе подключена к этому ритму.

Тем вечером, прежде чем отправиться спать, я молча стоял посреди лобби отеля. Впервые с момента приезда я что-то такое почувствовал. Это была та энергия, о которой толковал

¹ Англ. *Outback* – «задворки», «глушь», «необжитая территория» – обширные практически ненаселенные засушливые внутренние районы Австралии. – Прим. перев.

Мик. Воздух был напоен ощущением возбуждения, да так густо, что чуть ли не потрескивал. Это был трамплин для приключений. Я ощущал это всей кожей.

«Может быть, Мик все же прав насчет Ма Ма Гомбе», – сказал я сам себе.

Глава 5

– Это пять вещей, которые ты хочешь сделать, увидеть или пережить в своей жизни, прежде чем умрешь, юный Джек. Те пять вещей, сделав, увидев или пережив которые, ты будешь считать свою жизнь успешной в том смысле, в каком сам определяешь успех. Это не то, что думают твои родители, твои соседи, твой начальник, семья или даже жена. Это то, что думаешь ты.

Прислонившись спиной к дереву, я слушал Ма Ма Гомбе. Была вторая половина дня, ближе к вечеру, и солнце наконец перестало так жарить. Я, как и накануне, поднялся на плато и снова задремал там под деревом. И снова Ма Ма Гомбе оказалась подле меня, когда я проснулся. И вот теперь она объясняла мне, что имела в виду в нашу первую встречу, говоря о Большой пятерке для жизни.

– Никогда раньше об этом не слышал, – признался я ей.

– Это меня не удивляет, – отозвалась она. – Мало кто слышал.

– Так почему вы мне это объясняете? – спросил я.

– Я вчера уже сказала тебе, что все мы связаны, юный Джек. Ты это помнишь?

– Помню.

– Я полагаю, мы с тобой связаны крепче, чем любой из нас может себе представить. Я полагаю, наши пути пересеклись для того, чтобы мы могли помочь друг другу реализовать часть наших собственных Больших пятерок для жизни.

– Понимаю... – протянул я, а потом решительно потряс головой. – Нет, не понимаю! Я думал, вы заинтересованы в том, чтобы стать моим проводником. И какое это имеет отношение к моей Большой пятерке для жизни? И как связано с вашей?

Ма Ма Гомбе коснулась моего плеча.

– Смотри, – сказала она и указала на долины внизу. – Насколько важно для тебя пойти туда, увидеть этих животных вблизи, почувствовать, что такое Африка?

Я бросил взгляд туда, куда указывал ее палец, и моим вниманием тут же завладели зебры и антилопы – как и в тот момент, когда я впервые увидел их днем раньше.

– Очень важно, – ответил я ей.

– Ты говорил мне, что два года вкалывал, чтобы скопить достаточно денег на поездку сюда, – продолжала она. – Мог бы ты сказать, что в данный момент твоей жизни это настолько важно, что стало одной из тех пяти самых важных вещей, которые ты хочешь сделать, увидеть и пережить до того, как умрешь?

– Да, – подтвердил я.

– Тогда вот она, твоя связь! Ты здесь для того, чтобы реализовать один пункт из своей Большой пятерки для жизни, хоть и не знал этого до того, как приехал. А я здесь для того, чтобы помочь тебе это сделать.

– А как я связан с вашей Большой пятеркой для жизни? – спросил я.

– Пока точно не знаю, – ответила она. – Но, думаю, в пути все прояснится. А пока я скажу тебе, что у меня из Большой пятерки для жизни осталась нереализованной только одна часть.

Ма Ма Гомбе помолчала и начала рассказ:

– С тех пор как я была ребенком, у меня была мечта – отправиться в то место, которое мой дед называл «колыбелью всего сущего». Он побывал там, когда был молод. И в моем детстве он рассказывал мне, что это такое место, где можно увидеть, как жизнь пробуждается, когда солнце встает на востоке, и как мир отходит ко сну, когда оно садится на западе. Я мечтала об этом месте всю свою жизнь и верю, что очень скоро туда отправлюсь.

– И как с этим связан я? – повторил я вопрос.

– Не знаю, юный Джек. Может быть, ты просто заплатишь мне за то, что я поработаю твоим проводником, и на эти деньги я отправлюсь туда. А может быть, в этом скрыто что-то большее. Это часть того, что нам предстоит выяснить, верно?

Она легонько похлопала меня по ноге.

– Я покажу тебе Африку, юный Джек. Я покажу тебе ее животных, ее людей, ее природную красоту. Я помогу тебе осуществить эту часть твоей Большой пятерки для жизни. А что касается связи с моей Большой пятеркой, она нам откроется в пути.

Я не представлял, во что ввязываюсь, соглашаясь на предложение Ма Ма Гомбе. В тот момент это казалось мне полным безумием, но все же отказаться было почему-то невозможно. И как я впоследствии понял, мое решение оказалось мудрым, ибо, если бы я его не принял, это стало бы самой большой ошибкой в моей жизни.

Глава 6

Мы не пробыли в дороге и суток, а уже стало ясно, какое Ма Ма Гомбе ценное приобретение. Перед отбытием она повела меня на городской рынок. С точностью алмазного резца отобрала то, что было нужно для наших странствий. Мы брали с собой только самое необходимое. Сверх этого ничего не покупали, и даже пришлось оставить многие предметы из моего рюкзака.

Ма Ма Гомбе знали все, и ее общение с местными отличалось особенной энергией. Каждому, с кем мы здоровались, она объясняла, что мы пускаемся в путешествие, чтобы реализовать часть наших Больших пятерок для жизни. Наши собеседники, в свою очередь, проявляли огромный интерес ко всем нашим делам и к каждой покупке. Не раз бывало так, что торговцы отдавали нам превосходные вещи, даже не пытаясь задрать цену. И каждый так скрупулезно рассказывал нам о своем товаре, словно сам собирался в путешествие.

В первый же день пути я спросил у Ма Ма Гомбе о причинах этого.

– Это такой странный жизненный парадокс, юный Джек. Люди хотят быть частью чего-то замечательного. Когда они узнают, что ты реализуешь часть своей Большой пятерки для жизни, – часть того, что определит, стала твоя жизнь успехом или нет, – они хотят тоже как-то в этом поучаствовать. Ты видел заботу, с какой торговцы перебирали свои товары?

– Видел, – кивнул я. – Все проверялось и перепроверялось по три раза и отдавалось чуть ли не даром. Я никогда не видел, чтобы люди были так заинтересованы в том, чтобы гарантировать мой успех.

– Да, – подтвердила она. – Люди часто делают для других больше, чем готовы сделать для себя. Как-то раз я читала книгу об одном очень знаменитом человеке. Он провел исследование, выясняя, насколько тесно мы все связаны. Исследование включало эксперимент, в ходе которого он отослал посылку одному человеку в каком-то конкретном городе. К посылке приложил записку, объяснявшую получателю, что необходимо передать эту посылку из рук в руки еще одному человеку, жившему в другом городе, который находился очень далеко от первого. Первый человек, получивший посылку, мог отдать ее только такому человеку, с которым сам находился в дружеских отношениях и который наверняка бы поехал в этот другой город сам или близко знал еще кого-то, кто собирался в этот самый город. Исследователь, затеявший этот эксперимент, хотел узнать, через сколько рук пройдет посылка, прежде чем ее доставят в тот далекий-далекий город.

– И что он узнал? – с нетерпением спросил я.

– Две вещи. Во-первых, он выяснил, что этих двух не знакомых между собой людей, первого и последнего, разделяли всего шесть человек. Во-вторых, и это не менее важно, он узнал, что единственным значимым условием, которое определяло, доставят человеку посылку или нет, была воспринимаемая ценность посылки. Если люди думали, что она очень ценная, они были готовы помочь. Если считали, что ее ценность невысока, часто не помогали. Причина, по которой торговцы у тебя на глазах демонстрировали такую старательную заботу о нас, заключается в том, что мы реализуем свою Большую пятерку для жизни. Наша «посылка» – одна из пяти вещей, сделав, увидев или пережив которые, мы будем считать свою жизнь успешной в том смысле, в котором сами определяем успех.

– И что же, это означает ее высокую ценность? – поинтересовался я.

– Высшую!

И как начиналось с рыночных торговцев в тот первый день, так продолжалось и все наше путешествие. Каким бы ни был размер деревни или статус встреченного незнакомца, каждый буквально из кожи вон лез, чтобы помочь нам достичь того успеха, который мы определили для себя.

Глава 7

К третьему дню пути все признаки цивилизации остались позади. Вокруг было только безбрежное море колышущейся желтой травы, в котором время от времени высились островами деревья, подобные которым раньше я никогда не видел. Ма Ма Гомбе объяснила, что это баобабы.

– Это Божье напоминание о том, что в мире надо находить смешное, юный Джек. Когда Бог создал баобабы, он посадил эти деревья корнями кверху, чтобы, каким бы утомительным ни был путь, путник увидел их и вспомнил, что в жизни всегда есть место смешному.

И верно! У этих деревьев были массивные толстые стволы, поддерживавшие массу тонюсеньких веток, которые действительно походили на корни. Зрелище было – глаз не оторвать.

Попутно Ма Ма Гомбе взялась показывать мне разные растения и объяснять, для чего они используются. Из одних делали лекарства. Другие можно было выкопать из земли и запечь на огне, употребив в пищу. Один такой корешок был настолько питательным, что его хватало на целый день пешего пути.

Еще она учила меня читать погодные приметы и поведение животных. Мы уже успели повидать сотни зебр, антилоп и целые семейства бородавочников. Мимо какого бы животного мы ни проходили, она указывала на их особенности. Например, как вон та газель разворачивает одно ухо назад, а другое – вперед, таким образом прислушиваясь ко всему, что происходит вокруг.

Или как распределяются животные в стаде. Каждое смотрит в свою сторону, чтобы все вместе они могли учуять хищника за несколько миль, откуда бы он ни приближался.

И ведь Ма Ма Гомбе не просто объясняла. Она то и дело заставляла меня пересказывать услышанное, чтобы убедиться, что я ее понял. Как до меня дошло позднее, у нее была причина хотеть, чтобы я не просто понимал эти вещи, но и *знал* их.

Это было все равно, что пойти учиться в самый большой из существующих университетов. Каждый день был новым и волнующим уроком о том, как устроен мир.

Я и сам не заметил, когда перешел с ней на «ты».

В первые пару дней нашего пути я ловил себя на том, что то и дело гадаю, как далеко мы в этот день пройдем. Каждый раз, как я задавал этот вопрос Ма Ма Гомбе, она отвечала – «пока не остановимся». На четвертый день, когда я снова заикнулся об этом, она повернулась ко мне и улыбнулась.

– Юный Джек, что это ты каждый раз так волнуешься из-за длины дневного перехода?

– Не знаю, – растерянно ответил я. – Наверное, мне хочется вести учет нашему продвижению... следить, успеваем мы или нет.

Ма Ма Гомбе развела руки широко в стороны и окинула взглядом открытые равнины.

– А если нет? – спросила она. – И кто составляет для нас это расписание? Юный Джек, видишь вон того ястреба?

Она указала на юг, где в небе медленно кружила огромная птица.

– Полагаешь, он всегда думает, успеваем мы или нет? Он просто знает, что, когда он голоден и лев убивает добычу, ему нужно лететь как можно быстрее. А когда нет жертвы, чтобы ободрать, или когда его желудок полон, ему нужно просто быть. Ни больше, ни меньше. Вечно беспокоясь о том, что будет дальше, мы жертвуем возможностью взаимодействовать со всем, что происходит вокруг нас. Мы никогда не попадем в будущее, юный Джек. Когда мы в него попадаем, это уже больше не будущее; оно становится настоящим. Так что мы можем либо наслаждаться жизнью по мере того, как она разворачивается, либо всегда только готовиться ей наслаждаться.

Ма Ма Гомбе улыбнулась мне.

– Давай-ка я расскажу тебе историю, – начала она. – Когда я была маленькой, мы с братьями играли в одну игру. Мы брали палку и втыкали ее в землю. Потом брали обруч, сплетенный из травы, и старались бросить его так, чтобы он наделся на палку. У каждого было по десять попыток, и тот, кому удавалось набросить обруч на палку большее число раз, становился победителем. Я была единственной дочкой в семье, да к тому же еще и младшей. Мои братья вечно оказывались сильнее и быстрее меня. Но в этой игре я могла показать себя. Я очень старательно готовилась к каждому броску и чаще всего выходила победительницей. Проблема была в том, что игра не доставляла мне удовольствия. Я тратила столько энергии, фокусируясь на бросках, что единственным моментом, доставлявшим мне удовлетворение, был тот, когда падал последний обруч и я становилась победительницей. Однажды дед увидел, что я сижу одна, и подошел ко мне.

«Малышка Гомбе, почему ты не играешь с братьями? – спросил он. – Они пошли играть с палкой и обручем. Мне казалось, ты любишь эту игру».

«Нет, деда, – возразила я ему. – Я люблю только выигрывать. А все остальное очень утомительно. Мне приходится так сильно сосредотачиваться на каждом броске, что от этого – никакого удовольствия, приятно только тогда, когда я побеждаю. А когда я побеждаю, мы просто сразу начинаем новую игру, так что ощущения победы надолго не хватает».

Дед подхватил меня на руки и посадил на колени. «Малышка Гомбе, наверное, тебе нужно играть в эту игру по-другому». – «Что ты имеешь в виду, деда?» – спросила я. «Ну, тебе ведь нравится то чувство, когда ты выигрываешь, верно?» Я кивнула. «Ну, так почему бы тебе не ощущать его каждый раз, когда ты бросаешь обруч и он надевается на палку? – спросил он. – Если победа дарит тебе момент радости, то при твоём теперешнем отношении к игре самое большое, что ты можешь получить, – это один момент радости, да и то только, если выигрываешь. Но если бы ты ощущала момент радости каждый раз, когда набрасываешь обруч на палку, у тебя было бы, скажем, пять моментов радости во время каждой игры. И не имело бы значения, выиграешь ты или нет».

«Ну вот еще, деда! – помнится, похвасталась я ему. – Я почти в каждую игру попадаю по семь раз, а то и больше».

«Что ж, значит, ты будешь получать по семь моментов радости даже в том случае, если не выиграешь, и восемь, если выиграешь», – объяснил он мне. «Но ведь это не то же самое! – возразила я. – Это чувство, оно не такое!» – «Ну, а кому это решать?» – сказал он в ответ.

Ма Ма Гомбе снова улыбнулась.

– И этим маленьким вопросом он изменил для меня весь мир. Я начала радоваться каждому броску обруча, и вдвойне радоваться каждому броску, который попадал в цель, и втройне – каждой своей победе. И стала выигрывать еще чаще. С того момента я стала, наверное, самым счастливым игроком в обруч, какой только родился на этом свете.

И с этого момента в нашем с Ма Ма Гомбе путешествии я перестал думать о том, как далеко мы продвинемся за день, и начал радоваться каждому сделанному нами шагу.

Глава 8

Шла третья неделя нашего путешествия. Однажды под конец дня я заметил, что местность впереди выглядит иначе. Плоские равнины уступали место небольшим пологим холмам и лесам. Мы в тот вечер встали лагерем на краю опушки.

Пока готовились ко сну, Ма Ма Гомбе сказала мне:

– Завтра я покажу тебе Аду, юный Джек. Завтра ты увидишь своего первого слона.

Она оказалась права. На следующий день я действительно увидел своего первого слона. И при этом едва не погиб.

Утро начиналось прекрасно. Мы проснулись вместе с солнцем и двинулись по тропе в заросли деревьев. Пока мы шли, Ма Ма Гомбе знаками велела мне не шуметь, идти медленно и осторожно. Над нашими головами целые семейства обезьян скакали с ветки на ветку. Время от времени между какими-нибудь двумя из них вспыхивала драка, и тогда джунгли оглашались пронзительными воплями и завываниями.

Мы выбрались из джунглей на широкую прогалину, и Ма Ма Гомбе жестом показала мне остановиться. Прямо перед нами был обширный пруд с илистой водой, окруженный красноватой землей и песком. Джунгли, оставшиеся позади нас, уступили место более открытым пологим холмам, и этот водоем находился в небольшой долине между ними.

Ма Ма Гомбе села на землю.

– Скоро придут, – шепнула она и пригласила меня последовать ее примеру.

Я едва успел устроиться на земле, когда увидел их. Там были две группы, одна выходила из леса, который мы только что покинули, а другая спускалась с холмов за водоемом. В той группе, что вышла из джунглей, было восемь слонов разных размеров.

– Это одна семья, – пояснила Ма Ма Гомбе. – Слоновыми семьями управляет матриарх. Вон та слониха у них за вожака.

Я посмотрел туда, куда указывала Ма Ма Гомбе, и увидел ее, большую слониху во главе группы.

– Она будет заботиться о семье, пока не умрет, и тогда ее место займет старшая из дочерей. Возможно, когда-нибудь главной станет вот эта малышка.

Ма Ма Гомбе указала на маленького слоненка, не больше четырех футов высотой², который бегал между старшими.

– Как долго они живут? – спросил я.

– Больше семидесяти лет, юный Джек, – ответила она. – Если их не трогают.

Когда две группы смешались у водоема, слоны принялись трубить и толкаться.

– Это опасно? – поинтересовался я.

– Нет, – сказала она, улыбаясь и не отводя от слонов глаз. – Это просто два семейства приветствуют друг друга. Так они здороваются.

Один за другим слоны начали заходить в водоем. Они набирали в хоботы воду и выплескивали ее через голову на спину. Пока мы сидели и смотрели, из джунглей и с холмов начали выходить другие слоны. К середине утра мы с Ма Ма Гомбе сидели на расстоянии не больше полета камня от стада из шестидесяти слонов.

Мою безмолвную сосредоточенность на них прервал шелест, донесшийся сзади. Я почти было обернулся, но тут Ма Ма Гомбе положила руку мне на плечо.

– Не спеши, юный Джек. Рядом со слонами всегда двигайся неторопливо. Кроме того, это просто мой друг, Кимаса.

² Около 120 см. – Прим. ред.

Я медленно повернул голову и увидел юношу лет шестнадцати, который опустился на землю рядом с Ма Ма Гомбе.

– Здравствуй, Ма Ма Гомбе, – проговорил он с широкой, искренней улыбкой.

– Здравствуй, Кимаса, – ответила она и притянула его за голову к себе, так что они соприкоснулись лбами. – Кимаса, это мой друг Джек. Он никогда раньше не видел слонов.

Кимаса повернулся ко мне, и тут его улыбка потускнела.

– Браконьеры! – прошипел он.

Я повернулся и посмотрел туда, куда был направлен его взгляд, – на край опушки. Двое мужчин с винтовками медленно подкрадывались к слонам на расстояние выстрела. Кимаса резко свистнул сквозь зубы. Кто-то из леса тут же отозвался на свист, а потом почти в унисон прозвучали еще три свистка. Вооруженные мужчины остановились и стали оглядываться, пытаясь понять, откуда идет звук.

Свист насторожил и слонов. Группа из семи крупных самцов начала трубить и размахивать хоботами. Они вскоре заметили браконьеров, которые находились на более открытом месте, чем мы, и встали стеной между ними и своими самками и детенышами.

Я перевел взгляд на браконьеров. Они теперь были в добрых ста ярдах³ от линии деревьев и явно прикидывали, что лучше – то ли бежать, то ли все же попытаться застрелить одного из слонов. В этот момент один из самцов угрожающе двинулся на них.

Когда это случилось, из джунглей выступили двое мужчин и засвистели, как делал минутой раньше Кимаса. И тогда браконьеры пустились бежать – прямо к *нам*.

³ Около 90 метров. – *Прим. ред.*

Глава 9

Кимаса повернулся ко мне.

– Мы должны их остановить. Если они сейчас скроются, то вернутся и будут убивать слонов.

– А если увидят нас, то и нам не жить, – добавил я.

– Так не давай им себя увидеть, – отозвался он.

Я повернулся, чтобы спросить у Ма Ма Гомбе, что делать, но она куда-то пропала. Я повернулся туда, где только что был Кимаса, но и он уже исчез.

Теперь браконьеры были уже меньше, чем в пятидесяти ярдах. Я схоронился в траве рядом с деревом, под которым мы сидели, так что они меня не видели. Но было ясно, что еще пара секунд – и они буквально споткнутся о меня. Тот, что был поприместей, заметно опережал своего подельника.

Как раз когда он уже возвышался надо мной, Ма Ма Гомбе выскочила из травы, в которой пряталась все это время, и принялась на него кричать. Он остановился и поднял к плечу ружье, готовясь выстрелить в нее.

Повинуясь инстинкту, я бросился на него. Он меня не видел, и мне удалось опрокинуть его на землю; винтовка улетела в траву. Поднимаясь на ноги, я услышал громкий треск и ощутил резкую боль. Поднял глаза и увидел, что другой браконьер поднимает винтовку, собираясь выстрелить в меня во второй раз.

Впрочем, ему это так и не удалось. Его подждал Кимаса, и когда браконьер прицелился, паренек сбил его с ног.

Через считанные секунды друзья Кимасы навалились на браконьеров, скрутили их, и сражение было окончено.

Тем вечером мы с Кимасой и Ма Ма Гомбе вместе сидели у костра. Ма Ма Гомбе сходила в лес и вернулась оттуда с какими-то листьями, которые принялась растирать в маленькой глиняной миске.

– Это поможет облегчить боль, – пояснила она, накладывая зеленую кашицу на мою руку в том месте, где пуля ссадила кожу. – Тебе очень повезло. Пара дюймов ближе к груди – и ни от трав, ни от чего другого тебе уже не было бы никакого толку.

Прошло не меньше часа после этого инцидента, прежде чем я пришел в себя и перестал дрожать. Я еще никогда не был так близок к смерти.

– Ты был очень храбр, юный Джек, – сказала Ма Ма Гомбе. – Ты сегодня спас мне жизнь.

– Я думал, он тебя застрелит, – с трудом выговорил я.

– Да, я знаю, – кивнула она. – И застрелил бы, если б ты его не остановил.

– Зачем они сюда пришли? – спросил я.

– Они – браконьеры, – пожал плечами Кимаса. – Убивают слонов и оставляют туши разлагаться, забрав бивни. А кстати, зачем они это делают? – спросил он Ма Ма Гомбе. – Зачем забирают бивни? Это же просто кости.

Ма Ма Гомбе сидела молча.

– Я знаю, – тихо произнес я. – Они их продают.

– Для чего? – не понял паренек.

– Люди наносят на них резьбу, а потом продают как произведения искусства.

– Но почему бы им не вырезать из дерева или камня?

Ма Ма Гомбе повернулась к нему.

– Потому что люди готовы платить большие деньги за резьбу по слоновой кости, – печально ответила она.

Он изумленно уставился на нас.

– Но разве эти люди не понимают, что ради каждого такого резного бивня должен умереть слон? Даже самые большие бивни не могут весить больше ста фунтов. Они считают, что стоит убить огромного слона, который прожил бы семьдесят лет, который является членом целой семьи, ради двухсот фунтов материала, чтобы нанести резьбу?!

– Да, – ответила Ма Ма Гомбе. – Знаю, это звучит глупо, но так и есть.
Кимаса покачал головой.

– Если бы только люди видели, каким прекрасным произведением искусства является каждый слон, пока он жив! Я не верю, что им еще когда-нибудь вздумалось бы оправдывать его убийство ради куска бивня. Как такое может быть частью их Большой пятерки для жизни, Ма Ма Гомбе?

Она покачала головой и тихо сказала:

– Я уверена, что никак, Кимаса. Уверена, что никак.

Глава 10

Утром, когда я проснулся, Кимаса с друзьями уже ушли. И забрали с собой браконьеров. Мы с Ма Ма Гомбе вернулись к своему дереву у водоема и следующие два дня продолжали наблюдать за слонами. Как это было восхитительно. Они – такие огромные создания, но при этом такие игривые и дружелюбные! Матери заботятся о своих малышах, подростки резвятся и играют друг с другом. Это почти то же самое, что наблюдать за людьми в плавательном бассейне.

– Ма Ма Гомбе, а как ты думаешь, у слонов есть своя Большая пятерка для жизни?

– Думаю, да, – ответила она. – Я верю, что слон хочет быть слоном, а не резной фигуркой в доме какого-нибудь человека. Я верю, что он хочет странствовать и видеть мир, хочет воспитывать своих детей. Я верю, что он хочет любить. Я полагаю, что у всех созданий есть собственные Большие пятерки для жизни, юный Джек. Просто мы, люди, единственные утратили связь со своими.

Я кивнул.

– Ма Ма Гомбе, насчет тех событий на днях... Я и не думал, что исполнение моей Большой пятерки для жизни будет таким опасным.

– Иногда жизнь – нелегкая тропа, – отозвалась она. – Но это не значит, что нам следует перестать по ней идти. Мы становимся сильнее с каждым шагом вперед и слабеем, когда никуда не движемся. Вот скажи мне, перед тем как отправиться в эту поездку, чего ты боялся? – вдруг спросила она.

– Ну... не знаю, – пожал я плечами.

– А вот и знаешь! – возразила Ма Ма Гомбе, глядя мне в глаза. – Ну, так чего ты боялся? Я отвел взгляд.

– Наверное, всяких мелочей – типа, обратиться к незнакомому человеку или попробовать сделать что-то, чего не умею.

– А теперь подумай о том, что случилось здесь, – сказала она. – После того, что ты сделал два дня назад, думаю, вряд ли тебя будет по-прежнему пугать необходимость заговорить с незнакомым человеком. Когда мы двигаемся вперед, это делает нас сильнее. Это забирает наш страх. И наконец наступит день, когда мы продвинемся вперед так далеко, что перестанем бояться даже смерти.

Ма Ма Гомбе снова взглянула мне в лицо.

– Если бы браконьеры тебя убили, ты умер бы, стремясь реализовать свою Большую пятерку для жизни, юный Джек. Каждый день кто-нибудь умирает, даже не начав этого делать. Люди умирают медленной мучительной смертью, гадая, какой могла бы быть их жизнь, если бы только они сумели собраться с мужеством и жить по-настоящему. А ведь у большинства из них Большая пятерка намного менее опасна, чем путешествие пешком по Африке ради того, чтобы увидеть слонов.

Глава 11

Однажды утром мы переходили через небольшой горный хребет, и, бросив взгляд вдаль, я увидел деревню.

– Каматубу, – пояснила Ма Ма Гомбе. – Остановимся там на пару дней.

Прошли недели с тех пор, как мы в последний раз видели людей, и теперь я мог только дивиться этому необычному ощущению, когда оказываешься в гуще толпы.

Пока мы шли по пыльной улочке, со всех сторон раздавались крики: люди узнавали Ма Ма Гомбе. Они выбегали из дверей с приветственными возгласами, а когда весть «Ма Ма Гомбе пришла!» докатилась до школы, оттуда на улицу, точно муравьи из муравейника, высыпали ученики, чтобы поздороваться с ней.

Через пару минут она уже была окружена детьми. Они плясали, и пели, и вопили – «Ма Ма Гомбе, Ма Ма Гомбе!» Наконец, спустя довольно долгое время, ей удалось достаточно уговорить их, чтобы они смогли расслышать ее слова.

– Ах вы, стая непослушных сурикатов! – проговорила Ма Ма Гомбе с улыбкой, обнимая детей. – Как поживаете, мои маленькие искатели Большой пятерки для жизни?

И снова поднялся гомон, поскольку каждый ребенок пытался рассказать, каких успехов он добился в этом замечательном деле с тех пор, как в последний раз виделся с Ма Ма Гомбе.

– Тихо-тихо, малыши, успокойтесь, – приговаривала она, не переставая улыбаться.

К этому времени к нам подошла и учительница, и Ма Ма Гомбе заметила, что та наблюдает за детьми и улыбается их энтузиазму.

– А вот и ваша красавица-наставница! Я скучала по тебе, Арика, – сказала она, обнимая молодую женщину.

– Я тоже по тебе скучала, Ма Ма Гомбе. Мы все соскучились.

«Красавица» – это было еще слабо сказано. У молодой женщины была темно-коричневая кожа, яркие глаза и величественный лоб, вызвавший у меня в памяти образ нубийских цариц, о которых я читал в учебниках истории. Высокие скулы были подчеркнуты крохотными белыми пятнышками, нанесенными так, чтобы образовался геометрический узор. Это придавало ей вид манящий и таинственный.

Кое-кто из детей заметил, что я не мог отвести от нее глаз, и послышались смешки.

– А это мой друг, – указала на меня Ма Ма Гомбе. – Его зовут Джек, и он осуществляет свою Большую пятерку для жизни.

– Кажется, он влюбился в миз Арику, – заявила одна из девочек, вызвав взрыв хохота у детей и заставив покраснеть меня до кончиков ушей.

– Ну-ну, хватит, хватит, – со смехом урезонила их Ма Ма Гомбе. – Мы помешали вам вести уроки. Давайте встретимся сегодня попозже под большим деревом, – предложила она и указала на раскидистое дерево на вершине небольшого холма за околлицей деревни. – Когда кончатся занятия, приходите к нам туда. Мы хотим узнать все-все о ваших недавних приключениях.

Глава 12

Рассказы, которые я слушал в тот вечер, были одним из моих самых ярких африканских впечатлений. Я никогда не видел детей, настолько воодушевленных собственным существованием. Когда мы собрались под тем гигантским деревом, Ма Ма Гомбе попросила каждого из них поочередно встать перед группой и рассказать, в чем состоит его Большая пятерка для жизни и почему он выбрал именно такие пункты.

Потом дети стали рассказывать, что они успели сделать для достижения целей своей Большой пятерки с тех пор, как в последний раз виделись с Ма Ма Гомбе. Это было волшебно. Все дети до последнего буквально упивались своей жизнью. Друг за другом они рассказывали о себе, и каждый завершал рассказ вопросом, сможет ли Ма Ма Гомбе, или я, или еще кто-то из присутствующих им помочь. Казалось, у Ма Ма Гомбе был наготове ответ для каждого ребенка.

Маленькой девочке, которая хотела увидеть обезьяну, Ма Ма Гомбе рассказала о лесе в трех днях пути, где мы видели сотни маленьких рыжих обезьян. Двое из старших детей взялись сводить ее туда.

Бонабу, мальчик лет четырнадцати, хотел узнать, как сделать почву более влажной, чтобы растения на полях его отца росли выше и приносили больше плодов. Ма Ма Гомбе рассказала ему, как на пути нам встречались поля в гораздо более засушливых местах. Там фермеры рыли глубокие борозды и сажали растения на их дно. Тень от земляных гребней позволяла им дольше отдыхать от солнца, ветер не пригибал стебли к земле, а дождевая вода эффективнее собиралась в борозду.

Одна из старших девочек, когда подошла ее очередь, объяснила, что часть ее Большой пятерки для жизни – увидеть океан. Ма Ма Гомбе улыбнулась ей:

– Такой была часть и моей пятерки, Джилана. Это один из самых волшебных моментов жизни, когда смотришь на океан и видишь воду повсюду, куда хватает глаз. И еще там есть дельфины, похожие на больших рыб, но они на самом деле дышат воздухом, как ты и я. Они приходят кормиться к самому берегу, и если залезешь в воду и будешь вертеться и попискивать, они подплывут прямо к тебе.

Ма Ма Гомбе говорила о том, как волны бесконечно накатывают на берег, отступают назад, в полосу прибоя, и формируют основу следующей волны. Еще она рассказала Джилане, что, если попасть на один особенный пляж на африканском побережье, можно поплавать с пингвинами.

– Их там так много, что невозможно сосчитать, – продолжала она. – Это такие небольшие черно-белые птицы, вот только живут они в воде и на суше, а ходят этак важно, – и она прошла вперевалочку туда-сюда, рассмешив детей до писка и визга. – Но стоит им добраться до воды, как они бросаются в волны – и тогда плывут стремительно, как стрела летит, – добавила она. – И ты сможешь поплавать вместе с ними.

Я глянул на Джилану. Девочка сияла. Она мысленно видела все это – океан, волны, пингинов, дельфинов... Ма Ма Гомбе дала ей возможность представить свою мечту.

Словно ощутив мои мысли, Ма Ма Гомбе сказала детям:

– Запомните, маленькие мои, каждая Большая пятерка для жизни начинается с мечты. А мечта – это просто реальность, ждущая возможности случиться.

Она повернулась к Джилане.

– Это ты сама сделала то ожерелье, что у тебя на шее?

На шее у Джиланы было красивое ожерелье из трех видов камней: голубовато-зеленых вперемешку с другими, оттенка красного мрамора, и третьими – густо-черными.

– Да, Ма Ма Гомбе, – ответила девочка.

Ма Ма Гомбе кивнула.

– Если хочешь отправиться к океану, наделай побольше таких ожерелий. Столько, сколько сможешь унести. И когда пастухи в следующем году погонят по вашим местам свои стада, спроси их женщин, можно ли тебе отправиться с ними. Они пройдут только полпути до океана, но в том месте, где они остановятся, чтобы продать свой скот, есть чудный маленький городок. Иди в тамошний магазин и скажи владельцу, что тебя прислала Ма Ма Гомбе. Он купит твои ожерелья, и если ты объяснишь ему, что хочешь увидеть океан, поможет тебе преодолеть остаток пути. Он мой старый друг и когда-то служил на больших судах, что плавали по океанам. Он поймет, почему то, к чему ты стремишься, так важно для тебя.

Глава 13

После того как все дети разошлись, мы с Ма Ма Гомбе и Арикой остались сидеть под деревом.

– Никогда не видел детей, настолько полных жизни, – заметил я. – В их жизни намного меньше удобств и благ, чем у большинства детей там, где я живу, но кажется, что они намного сильнее любят жизнь. Кипят энтузиазмом, просят помощи, помогают друг другу, бесстрашны, сфокусированы...

– Все это – заслуга Арики, – отозвалась Ма Ма Гомбе. – Это она рассказывает им о Большой пятерке для жизни.

Я посмотрел на Арику. От нее было трудно отвести взгляд. Ее внутренний свет, который привлек меня, когда мы только вошли в деревню, теперь сиял с двойной силой.

– Я просто выполняю часть своей Большой пятерки и передаю следующему поколению то, чему меня научила одна мудрая-премудрая женщина, когда я была маленькой девочкой, – возразила Арика и обняла Ма Ма Гомбе. – Но мне было очень приятно услышать это от вас, Джек.

– Вот так это и работает, – сказала Ма Ма Гомбе. – Как ты сейчас учишь их, Арика, так когда-нибудь и Джилана станет учительницей для тех, кто мечтает увидеть океан. А Бонабу будет учить фермеров в следующей деревне, когда сам научится сажать свои посеы в борозды. С каждым успехом сила Большой пятерки для жизни растет. С каждым успехом на свете все больше «Кто», помогающих людям делать, видеть и переживать то, чего они хотят в своей жизни.

– «Кто»? – переспросил я.

Ма Ма Гомбе поднялась и стряхнула с накидки травинки.

– Боюсь, сегодняшние дела меня немного утомили, мои юные друзья, – проговорила она. – Арика, может быть, ты объяснишь Джеку, как рассказываешь детям о «Кто»? От меня он об этом еще не слышал, а ему может и пригодиться в жизни.

Арика тоже поднялась.

– Ма Ма Гомбе, позволь, я отведу тебя к себе домой. Ты сможешь подремать у меня, а если захочешь, то и поселиться. В моем доме полно места. И вы тоже, Джек! У меня есть еще одна комната, вы можете ее занять.

– Нет уж, вы двое оставайтесь здесь, – покачала головой Ма Ма Гомбе. – Вам о многом нужно поговорить. Я пойду к тебе, Арика, а вы потом ко мне присоединитесь.

Я проводил взглядом женщину, пока она спускалась по холму, а потом повернулся к Арике. Мне хотелось запечатлеть в памяти каждую черточку ее лица, чтобы никогда не забыть. Мы встретились глазами, и она улыбнулась.

– Ма Ма Гомбе – та еще «Кто», верно? – хмыкнула она.

– Я не очень понимаю, что это значит, – признался я, – но мы с ней путешествуем уже больше двух месяцев, и что-то я не припомню, чтобы хоть раз видел ее усталой.

– Думаю, она просто хотела, чтобы мы побыли вдвоем, – сказала Арика и снова улыбнулась. – Она – романтик в душе.

Я почувствовал, как жар снова приливает к щекам.

– И, очевидно, заодно и «Кто», – отозвался я, – пусть я и не понимаю, что это значит.

– «Кто» – это тот, кто помогает избежать болезни «безумных Как», – серьезно пояснила Арика, и в глазах ее плясали чертики.

– Ну, это, безусловно, все объясняет!

Она расхохоталась.

– Когда люди проясняют для себя свою Большую пятерку для жизни, они оказываются в уникальной ситуации. Они знают, на каком месте сейчас находится их жизнь, а также знают, куда им хотелось бы ее направить. И, как думаешь, какой вопрос им нужно задать?

– Ну, если они знают, где они есть, и знают, куда хотят попасть, думаю, это вопрос «как мне туда попасть?», – предположил я.

– Ах, и вот тогда-то они становятся очередными жертвами болезни «безумных Как», – вздохнула Арика.

Я рассмеялся.

– Так это и есть болезнь «безумных Как»?!

– Да, а вы ожидали чего-то другого?

– Ну, учитывая некоторые страшилки, от которых мне пришлось делать прививки, прежде чем приехать сюда, в Африку, звучит не так плохо.

– Вы недооцениваете разрушительное воздействие болезни «безумных Как», – проговорила она назидательно и улыбнулась. – Это похуже, чем малярия, денге, желтая лихорадка и все остальные, вместе взятые. Видите ли, когда кто-то задает вопрос «как мне туда попасть?», он сталкивается со всяческими барьерами и препятствиями. Я говорю своим ученикам, что каждое такое столкновение – как гора. Когда человек подходит к первой горе, его переполняют энергия и страсть к своей Большой пятерке для жизни. Он тратит дни, недели, а иногда даже годы, вычисляя, как через эту гору перебраться. Со временем ему удается найти ответ и перевалить через гору. Но, увы, сразу за ней оказывается вторая гора, и хотя он одолевает и ее, его страсть, энергия и время истощаются. К тому моменту, как он подходит к третьей горе, у него уже нет ни энергии, ни страсти, ни времени. И он сдается. Он – очередная жертва болезни «безумных Как». Его Большая пятерка для жизни так и остается где-то там, за горизонтом, и не реализуется за все время его существования. И поскольку ему так и не удастся сделать, увидеть или пережить те пять вещей, которые сделали бы его жизнь успешной, он умирает неудачником в собственных глазах. Вот почему эта болезнь страшнее, чем малярия, денге, желтая лихорадка и все остальные, вместе взятые. Потому что нет ничего трагичнее, чем жизнь, не оправдавшая ожиданий человека, который ее проживает.

– Понимаю, – проговорил я медленно, усваивая ее слова. – И как же избежать болезни «безумных Как»?

– Вот тут и вступают в игру «Кто». Вместо того чтобы спрашивать, «как мне попасть оттуда, где я есть, туда, куда я хочу попасть?» – человек спрашивает: «Кто уже добрался оттуда, где я сейчас, туда, куда я хочу попасть?» А потом он выясняет, кто такой этот «Кто», и подражает ему. Видите ли, не имеет значения – за редким исключением, – какие пункты есть в вашей Большой пятерке для жизни: какой-то человек в какой-то момент в каком-то месте в истории мира уже сделал, увидел или пережил то, что хотите сделать, увидеть или пережить вы. И если вы будете подражать его действиям, то перелетите через эти горы и вам не придется через них лезть.

– А что будет, если я узнаю, что он делал, и мне не понравится, как он это делал? – спросил я.

– Тогда вы найдете другого «Кто».

– А если я поставлю себе целью то, чего никто никогда прежде не делал, не видел и не переживал?

– Тогда надо искать такого «Кто», который делал, видел или переживал нечто похожее, и посмотреть, каким его поступкам можно подражать.

– В той части света, где я живу, есть популярная присказка, – проговорил я: – «Не изобретай велосипед». Должно быть, человек, который ее придумал, был знаком с концепцией, похожей на поиски своего «Кто», – и я посмотрел на Арику. – А кто ваши «Кто»?

Она улыбнулась.

– О, у меня их много! Ма Ма Гомбе – одна из очень важных «Кто». Еще у меня есть сестра, на семь лет старше меня, и во многих вещах она – моя «Кто». Может быть, один из них и вы, Джек, – договорила она и снова улыбнулась.

Глава 14

За следующие четыре дня мы с Арикой вволю наговорились. Оказалось, что в некоторых вещах я действительно стал для нее одним из «Кто», а она сыграла ту же роль для моей цели – узнать как можно больше об Африке. Она училась, чтобы стать натуралистом, – увлечение, которое поддерживала в ней Ма Ма Гомбе. Во время наших ежедневных прогулок Арика помогала мне понять, как взаимосвязано все в Африке – и на самом-то деле все в мире.

Поскольку я пока определил для себя только один пункт из Большой пятерки для жизни, она не могла мне помочь ни в чем другом. Об этом-то мы и говорили однажды вечером.

– Как на свете всегда есть энергия, круговорот которой непрерывно движется через нас, и деревья, и горы, и животных, так есть на свете и наши «Кто», – объясняла она. – Это не то что «когда ученик готов, учитель появляется», как пишут в философских книгах. Просто учитель есть всегда, и все зависит только от того, знает ли ученик, какого типа учителя он ищет. Когда я была ребенком, Ма Ма Гомбе рассказала мне одну историю, которую я запомнила навсегда.

– Представьте себе, – продолжила Арика, – что никто никогда не рассказал бы львице, что она – охотница. На земле были бы следы, но она бы их не видела. Ветер подносил бы к ее носу запахи, но она бы их не чуяла. Воздух полнился бы звуками, издаваемыми стадами животных, но она бы их не слышала. Наши «Кто» могут быть повсюду вокруг нас, но мы должны познать свою Большую пятерку для жизни, прежде чем сможем понять, что наши «Кто» уже есть на свете.

Глава 15

Через пять дней после прибытия в деревню мы с Ма Ма Гомбе попрощались с ее жителями. Пока мы жили там, Ма Ма Гомбе старалась как можно больше общаться с Арикой и каждым ребенком. Только намного позднее мне стало ясно, почему она это делала.

Была одна девушка, с которой Ма Ма Гомбе проводила больше всего времени. Когда мы с Арикой уходили гулять, Ма Ма Гомбе почти каждый раз навещала ее. Когда мы покидали деревню, она долго стояла с Ма Ма Гомбе в обнимку. По ее щекам непрерывно лились слезы, свидетельствуя о том, сколь многое между ними произошло.

Когда деревня осталась позади, Ма Ма Гомбе объяснила, что эта девушка вышла замуж очень юной и что теперь муж почти каждый день бьет ее.

– В ней раньше было столько страсти к жизни, – говорила Ма Ма Гомбе. – А теперь у нее только одно желание – как бы поскорее со всем этим покончить.

– И ты понимаешь, что она переживает? – спросил я.

– Я сама *пережила* то, что переживает она, – тихо ответила Ма Ма Гомбе.

Много часов после этого она хранила молчание. Мы поднимались по горным тропинкам среди хвойных деревьев и гигантских гранитных скальных выходов. Когда мы достигли вершины одной из невысоких гор, Ма Ма Гомбе бросила взгляд на оставшуюся внизу долину.

– Какая чудесная игровая площадка нам подарена! – проговорила она. – Иногда об этом трудно помнить.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Когда я была юной девушкой, я мало знала о мире. Мои родители были бедны, и хотя я не была обделена умом, образования не получила почти никакого. Я влюбилась в мужчину из соседней деревни. Я ничего о нем не знала, но думала, что люблю его, и верила, что любовь побеждает все. И он оказался одним из моих величайших учителей, – прибавила она.

– В каком плане?

– Не прошло и пары недель после нашей свадьбы, как он начал унижать меня. Он оскорблял меня перед другими людьми и обзывал тупицей, если я чего-то не знала. Как потом выяснилось, он и сам этого не знал. Но в то время я этого не понимала. Чем больше я молила его о любви, тем хуже он становился. А потом он начал меня бить. Мне было страшно. Мне было стыдно. Мы жили в его деревне, и я там почти никого не знала, а немногие знакомые не делали ничего, чтобы помочь мне. Они тоже стали одними из моих главных учителей. Когда я была на пятом месяце, беременная своим первым ребенком, муж избил меня так жестоко, что я потеряла ребенка. Вплоть до этого момента я постепенно теряла ощущение реальности. Но этого я уже вынести не могла. Моя мать была необразованной женщиной, но любящей матерью. Я жаждала сама стать такой, держать на руках собственного ребенка, укачивать его, рассказывать ему о жизни. Но он отнял это у меня. Между избиениями всегда было некоторое затишье: он давал мне время поправиться. В прошлом я воспринимала это как знак того, что муж все же меняется, что все будет хорошо, что он будет любить меня. На этот раз я не была так глупа. Я продолжала притворяться, что мои травмы тяжелы, пока не исцелилась полностью. А потом однажды утром, когда он ушел на охоту, я сбежала. И в то утро начала свою жизнь заново.

– Мне так жаль, Ма Ма Гомбе, – тихо проговорил я. У меня просто не было слов. – Ты по-прежнему его ненавидишь?

– Нет, – покачала она головой. – Я многое узнала о жизни благодаря ему.

Она широко развела руки и оглядела долину, протянувшуюся под нами, и мерцающее озеро, угнездившееся между невысокими горами.

– И я многое узнала о том, как все это устроено. Я верю, что мы являемся чем-то до того, как рождаемся, юный Джек, и я верю, что мы остаемся чем-то после того, как умираем. А ты веришь в это?

– Да, верю, – отозвался я. – Хоть и не знаю, почему я в это верю.

– Ну, если мы верим, что были чем-то *до* и будем чем-то *после*, это ставит перед нами интересный вопрос, – начала Ма Ма Гомбе. – А именно: «Почему ты здесь?» Почему мы приходим в это прекрасное место, если просто идем откуда-то куда-то еще? Я полагаю, ответ в том, что это место похоже на школу, – продолжала она. – И до того, как прибыть сюда, мы выбираем предметы, которые хотели бы изучить, пока будем здесь, – определенные испытания, которые мы хотели бы пройти за время своей жизни. Как мне представляется, это похоже на одно из тех портовых гигантских табло, где перечислены все корабли, которые отчаливают, и места, куда они направляются. Только вместо того, чтобы выбирать корабли, мы выбираем испытания.

Она подняла лицо к небу и стала тыкать в воздух пальцем, словно видя перед собой это гигантское табло:

– Пожалуй, я возьму страх неудачи. И еще отсутствие уверенности в себе, и, наверное, добавлю угнетателя в своей жизни... – перечислила она и продолжила, повернувшись ко мне: – Мы выбираем эти испытания для того, чтобы опыт на этой игровой площадке был более значимым для нас. Представь, что стараешься забить мяч в ворота, если на поле нет ни защитников, ни вратаря. Первые несколько раз это было бы здорово, но вскоре это тебе наскучит. Нет, юный Джек, приятное волнение возникает тогда, когда мы учимся уклоняться от защитника и обводить вокруг пальца вратаря.

Ма Ма Гомбе умолкла, и взгляд ее снова устремился к горизонту.

– Итак, мы выбираем испытания, чтобы, оставив их позади, сказать себе, что действительно чему-то научились. Что действительно чего-то достигли. И мы не знаем точно, как эти испытания себя проявят, – добавила она. – Знаем только, что столкнемся с ними, когда будем на игровой площадке. Но потом мы рождаемся на Земле и не помним, что именно выбрали. Не помним, что пришли откуда-то еще и куда-то еще пойдем потом. Мы просто видим игру, видим защитников и жалеем, что нам досталась непростая игра. А вселенная почти непрерывно пытается напомнить нам о тех испытаниях, которые *мы* выбрали. Она пытается вдохновить нас выиграть игру, подняться в своем мастерстве над уровнем защитников. Напоминания начинаются с мелких и почти безболезненных. Но когда мы не обращаем на них внимания, вселенная становится настойчивее. То, что некогда было легким похлопыванием по плечу, становится громом и молнией, а потом целым ливнем напоминаний, и у нас остается только два выхода – либо вспомнить, либо умереть. И для тех, кто вспоминает, и берется за трудности, и преодолевает их – а они всегда нам по силам, иначе мы бы изначально не выбрали их, – небо расчищается, и мир выглядит вот так... – с этими словами Ма Ма Гомбе указала на раскинувшийся перед нами вид. – Мы видим, какой на самом деле рай, эта наша игровая площадка.

Она немного помолчала.

– Когда муж избил меня настолько сильно, что я потеряла ребенка, это была моя гроза с ливнем. Это был «будильник», заставивший меня вспомнить, откуда я пришла, зачем я здесь и куда отправлюсь после этого. Мы сами выбираем себе испытания, юный Джек. Я пыталась помочь той девочке вспомнить, как она выбрала свои испытания, – пока вселенная не послала ей знак, подобный тому, что получила я.

Я внимательно посмотрел на Ма Ма Гомбе.

– Как такое может быть, что ты не испытываешь к нему ненависти – после всего, что он с тобой сделал? Даже мне он ненавистен, а ведь я его в глаза не видел. И ненавистен мужчина, который может так поступить с женщиной.

– Один из пунктов моей Большой пятерки для жизни – знакомиться с людьми со всех концов света, – ответила она. – Я хотела этого с тех пор, как прочла одну особенную книгу,

когда была очень маленькой. Это была история о детях из других стран, которые очень отличались от моей, и она меня завораживала. Я отложила эту мечту в сторону, когда муж начал меня избивать. Но в то утро, уйдя из его деревни, я приняла решение воплотить эту мечту в реальность. Я не знала, как сделаю это, но знала, что хочу именно этого. Спустя три дня пути я набрела на лагерь путешественников. От них как раз сбежал кашевар, прихватив с собой большую часть продуктов. Проводник спросил меня, не смогу ли я их выручить. Вечером я пошла в джунгли, собрала корни и травы и приготовила их с мясом дичи, добытой проводником. И так сделала первый шаг к исполнению своей мечты. Одна из женщин в той группе оказалась драматургом, и от нее я узнала то, что позволило мне перестать ненавидеть мужа.

Ма Ма Гомбе перевела дыхание и продолжила:

– Я никогда прежде не слышала о пьесах и театре. Она объяснила мне, мол, это когда люди притворяются, что делают всякие вещи. Они ведут себя определенным образом, все роли и реплики распределены, и они совершают разные действия, но так, чтобы все выглядело правдоподобно.

Однажды вечером я лежала у костра, глядя на звезды, и внезапно мне все стало ясно. Я пришла сюда, чтобы прожить жизнь. Я сама усложнила ее для себя, выбрав определенные испытания для преодоления. И, коль скоро я их выбрала, кто-то должен был играть роль защитника на игровом поле. Кто-то должен был произнести определенные реплики и действовать, чтобы эти испытания казались правдоподобными.

И у меня случилось видение: когда я умру, я увижу всех людей, которые встречались мне при жизни, а не только тех, кто были моими друзьями и союзниками. И тогда пойму, что все те люди, которые создавали для меня самые большие трудности и препятствия, на самом деле были всего лишь актерами в моей пьесе. Что они мысленно твердили, произнося вслух свои реплики: «Освободись, Гомбе! Не слушай меня. Это просто реплики из пьесы. Освободись!» Я увижу этих людей, и они будут приветствовать меня громче всех. Ведь именно они больше всех надеялись, что я смогу рассмотреть суть за их костюмами и отрепетированными репликами. Их самым большим желанием было, чтобы я одолела их и воплотила свою Большую пятерку для жизни.

Вот почему я не ненавижу своего бывшего мужа, юный Джек. Я вижу его таким, какой он есть, и понимаю, какую роль он сыграл в моей жизни.

Пару минут я сидел молча.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что то, что он делал с тобой, было нормально? – недоверчиво произнес я.

– Юный Джек, есть разница между пониманием, что люди – актеры в нашей жизни, и позволением им продолжать играть эту роль. Когда понимаешь, что все происходящее – это пьеса, заодно понимаешь, что ты сам режиссируешь ее. Для меня речь не о том, что – нормально, а что – нет. Речь о том, чтобы дать себе право выбирать, какой будет моя пьеса и кому я позволю в ней быть.

Глава 16

В одно сумрачное утро, когда туман был настолько плотен, что я с трудом различал тропу в пяти футах перед собой, Ма Ма Гомбе сказала мне, что я вскоре увижу своего первого носорога.

– Сомневаюсь я, что мы хоть что-то увидим, Ма Ма Гомбе, – возразил я. – Такой туманище, что я и тебя-то едва могу разглядеть, а нас разделяет всего пара шагов.

– Он рассеется, когда взойдет солнце, – уверила меня Ма Ма Гомбе. – А теперь поторопись, мы должны добраться туда, где будут носороги, пока туман еще держится.

Она повела меня вниз по холму, на котором мы ночевали. Казалось, мы с ней перенеслись на этакий «край света». Куда ни падал мой взгляд, везде я видел лишь смутные тени деревьев, валунов и еще каких-то предметов, которые было невозможно узнать в густоте тумана. Я понятия не имел, куда мы идем, и старался идти шаг в шаг за Ма Ма Гомбе. Мысль оказаться одному посреди такого тумана не доставляла мне ни малейшего удовольствия.

Спустя час Ма Ма Гомбе жестами показала мне, чтобы я двигался как можно тише и что разговаривать не следует. Туман еще не рассеялся, но даже при такой низкой видимости я замечал, что мы идем среди низкорослых деревьев, не больше шести футов в высоту⁴. У них были крохотные листики и тонкие ветки, торчавшие во все стороны.

Труднее всего было не наступать на сухие веточки, напáдавшие на тропу. Каждый раз как одна из них подворачивалась мне под ногу, слышался громкий треск, а Ма Ма Гомбе бросала на меня встревоженный взгляд.

А потом перед нами внезапно выросла небольшая возвышенность – не более четырех-пяти футов высотой⁵. Это была гигантская лежачая скала, и когда мы подошли ближе, я понял, что она отвалилась от высокого каменного утеса, стоявшего прямо за ней. Ма Ма Гомбе взобралась на возвышение и уселась на него. Я последовал ее примеру, и когда устроился рядом, она приложила ладонь к моему уху.

– Насладись каждым мгновением этого утра, юный Джек, – прошептала она. – Мир вот-вот раскроется перед тобой.

И он действительно раскрылся. Когда солнце поднялось в небо, картина передо мной изменилась в один миг. Поначалу казалось, что постепенно из тумана выглядывает каждая веточка, каждый стебель высокой слоновой травы. Радужным сиянием зажглись капельки росы, отражая немногочисленные лучи света, которым кое-как удалось проникнуть сквозь густой от влаги воздух.

А потом я услышал звуки. Абсолютная тишина тумана, заполнившая раннее утро, уступила место трепету ветров и голосам птиц, которые начали слетать со своих гнезд в утесах над нами. Я слышал жужжание насекомых, которое становилось все громче, и потрескивание сучков под лапами животных, зашевелившихся в зарослях.

И еще было небо. Когда туман начал таять, перистые облака на горизонте сменили цвет с серого на розовый, а потом на ярко-оранжевый, пока солнце начинало свое восхождение. С его восходом весь мир ожил.

В этот момент я чувствовал себя словно в присутствии Бога. Мне казалось, что именно ради таких моментов и был создан наш мир. Это было не просто прекрасно – это было ошеломительно.

⁴ Чуть больше 180 см. – *Прим. ред.*

⁵ Около 1,5 метра. – *Прим. ред.*

Ма Ма Гомбе притронулась к моему плечу и указала в сторону. В двадцати ярдах⁶ от нас стояло одинокое раскидистое дерево, возвышавшееся среди низкорослого подлеска. Когда мы пришли сюда, туман был настолько густым, что я его не видел. На одной из больших нижних ветвей на лапы поднялся взрослый леопард, выгнул спину и потянулся, вонзив когти в древесную кору.

Потом, как опытный канатоходец, он неспешно развернулся на ветке, подошел к стволу и спустился на землю.

Я весь напрягся и посмотрел на Ма Ма Гомбе, но она медленно покачала головой, показывая, чтобы я не волновался. Леопард подошел к водоему у основания утеса, и я увидел, как он лакает чистую воду. Большой кот снова потянулся, высоко задрал зад и вытягивая шею вперед. А потом исчез в траве.

Я несколько секунд смотрел ему вслед, а потом Ма Ма Гомбе снова коснулась моего плеча. Я повернулся и проследил за ее взглядом. В каких-нибудь пятидесяти футах⁷ от нас паслись четыре взрослых носорога. Ма Ма Гомбе очень медленно приставила ладонь к моему уху и прошептала:

– Если хочешь двигаться, делай это понемногу и очень медленно. У носорогов очень слабое зрение, но они нападают, уловив движение или звуки, если застигнуть их врасплох или разозлить.

Рост каждого из животных составлял более шести футов, а длина тела превышала двенадцать⁸. Их рога были похожи на гигантские изогнутые шипы, возвышавшиеся над их мордами.

«Какие восхитительные создания!» – подумал я. Их серая шкура напоминала доспехи, а общий вид навевал мысли о неприступной крепости. Когда эти массивные, мускулистые животные неторопливо пережевывали листья и траву, это зрелище казалось каким-то странным парадоксом.

Если и есть на свете животное, специально придуманное для устрашения хищников, то это носорог.

Мы наблюдали за носорогами все утро. После того как туман полностью исчез, я увидел, что мы сидели на каменной платформе у подножия утеса, рядом с которым образовался маленький пруд из дождевой воды. Это было идеальное место для наблюдения за животными.

Помимо носорогов и леопарда, в то утро мы видели множество других животных, в том числе антилоп бушбоков, ориксов, куду и миниатюрных газелей Томсона. Семейство бородавочников принялось забираться прямо на нашу скалу, но потом они почувствовали наше присутствие – и помчались прочь. Когда мы уходили, среди деревьев перед нами неторопливо шла мать-слониха, а за ней семенил маленький слоненок.

Это было само совершенство. Я так давно мечтал увидеть всех этих животных и пытался представить себе, как это будет. Чего я не мог вообразить – так это той энергии и физических ощущений, которые при этом возникнут. Ощущений легкого утреннего ветерка на руках, теплых лучей солнца на лице, содрогания земли, когда носорог волновался и нервно топал ногой...

Одно дело – было воображать все это. И совсем другое – почувствовать. Я начал претворять в реальность свою Большую пятерку для жизни.

⁶ Около 18 метров. – *Прим. ред.*

⁷ Около 15 метров. – *Прим. ред.*

⁸ Около 180 см и 3,5 метра соответственно. – *Прим. ред.*

Глава 17

– Что-то ты тихий какой-то нынче утром, юный Джек, – заметила Ма Ма Гомбе через пару дней после встречи с носорогами.

– Да все думаю, – вздохнул я. – Пытаюсь разобраться, что мне делать, когда вернусь к повседневной реальности. Месяцы, проведенные здесь, доставили мне больше наслаждения, чем вся остальная жизнь. Не знаю, как вообще буду возвращаться.

В этот момент мы шли сквозь рощу, состоявшую из пальм и густого подлеска. Ма Ма Гомбе повернулась ко мне.

– Юный Джек, возмись-ка за это дерево.

Я посмотрел на дерево, на которое она указала. Таких пальм до приезда в Африку я не видел нигде. Ее ствол снизу доверху был покрыт шипами длиной в четыре дюйма⁹.

Ма Ма Гомбе увидела мое замешательство, но не отступала:

– Обхвати ствол этой пальмы, юный Джек... Хотя нет, давай-ка лучше крепко обними дерево. Изо всех сил.

Я протянул руку и коснулся шипов. Они и на ощупь оказались твердыми.

– Ма Ма Гомбе, я не могу обнять это дерево. На нем шипов, должно быть, с тысячу. Если я его обниму, они проткнут меня насквозь!

– Да быть такого не может! – делано поразилась она и указала – мол, давай, обнимай.

Я потрогал колючки с другой стороны. Они тоже были твердыми и острыми.

– Ма Ма Гомбе, да оно же все шипами покрыто! Не могу я его обнять.

– Ты только что сказал мне, что думаешь о том, как тебе быть тогда, когда ты вернешься к реальности, – ответила Ма Ма Гомбе. – Если сейчас ты не в реальности, то должен суметь обнять это дерево. Если это нереальность, то никакие шипы тебя не проткнут.

Я растерянно уставился на нее.

– Будь очень осмотрителен, юный Джек. Наши слова могут указывать разуму, во что ему верить. И если мы произносим одни и те же слова достаточно долго, даже наша душа начинает думать, что они реальны. Скажи мне, разве эти деревья не реальны? – спросила она. – Разве носороги и леопард, которых мы видели пару дней назад, не были реальными? Разве я нереальна? Когда ты говоришь, что реальность – что-то другое, а не все это, ты говоришь своей душе, что этого не может быть, что ты этого не заслуживаешь. Слишком многие люди уверены, что то, на что они тратят свое время, более реально, чем то, на что они *хотели* бы его тратить.

– Но это же моя реальность, Ма Ма Гомбе! – запротестовал я.

– Хочешь, чтобы я снова попросила тебя обнять это дерево? – прищурилась она.

– Нет, – отказался я.

– Это и есть твоя реальность, юный Джек. Прямо сейчас, прямо здесь, все это реально. Это твоя реальность. Вот если бы ты не вернулся, та, другая жизнь, которой ты жил прежде, существовала бы по-прежнему?

– Да, – ответил я. – Пусть не для меня, но для того, кто ею жил бы.

– А разве ты не жил бы здесь, в этом очень реальном мире, в то время как та, другая жизнь продолжала бы существовать?

– Жил бы.

Ма Ма Гомбе рассмеялась.

– Что такое? – не понял я.

– И сейчас, когда ты утверждаешь, что это не может быть твоей реальностью, потому что это нереально, наверное, где-нибудь в том месте, где жил ты, какая-нибудь старуха ведет точно

⁹ Около 10 см. – Прим. ред.

такой же разговор с молодым африканцем. Только он утверждает, что твой прежний образ жизни не может быть его реальностью, потому что, мол, «вот это реально, а то нереально». А тем временем ты здесь со мной, и ты утверждаешь, что все это – его прежняя реальность – ну никак не может быть реальным, потому что реально то, что делает он!

Она покачала головой.

– Юный Джек, наш образ жизни, наш способ существования, наша среда, то, что мы делаем каждый день, – все это таково, каким мы разрешаем ему быть. Что угодно может быть нашей реальностью – стоит нам только раскрыть свой разум и осознать, что все это так же реально.

Глава 18

Другой замечательной особенностью моих странствий с Ма Ма Гомбе (не считая животных) были люди, с которыми она меня знакомила.

Однажды во второй половине дня, когда мы отдыхали в тени большого дерева, на дальней стороне поросшей травой долины появился пастух со стадом коз. Когда он приблизился, я разглядел, что это уже пожилой мужчина, однако не такой старый, как Ма Ма Гомбе.

Он подошел к нашему дереву и опустился на землю, козы разбрелись вокруг, пощипывая траву.

– Ма Ма Гомбе, смотрю, с тобой новый искатель приключений, – сказал он.

– Да, – ответила она. – Это – Джек. Он здесь для того, чтобы воплотить часть своей Большой пятерки для жизни.

– Ох и везучая ж ты! – вздохнул мужчина. – Всегда ходишь-бродишь по земле, знакомишься с новыми людьми. Жаль, что моя жизнь не похожа на твою, Ма Ма Гомбе. Я вот вечно переживаю, что моих коз задерут львы или что часть их заблудится. И не каждый день найдется живая душа, чтоб поговорить.

Я представился новому знакомому и заметил:

– Если вам не нравится пасти коз, почему бы не заняться чем-нибудь другим?

– Я – Эпелпо, – сказал он в ответ. – А чем бы я занялся? Я – козопас.

– Быть козопасом – часть вашей Большой пятерки для жизни? – поинтересовался я.

– Ох, он точно из твоих искателей, Ма Ма Гомбе, – со смехом воскликнул мужчина. – Тоже все про Большую пятерку талдычит, – он повернулся ко мне. – Да я даже не знаю, какая она у меня, Большая пятерка. А если б и знал, когда б я все это делал? Мне ж надо с козами управляться.

– Ну, коз ведь и продать можно, – предположил я.

– Продать моих козочек? Да я всю жизнь работал, чтобы завести такое большое стадо. Кроме того, это единственное, что я умею делать хорошо.

– Может быть, вы могли бы еще чему-нибудь научиться, – возразил я. – Сколько времени вы учились пасти коз?

– С козами учиться не перестаешь никогда, – с укором заметил он. – Работенка всегда найдется. Будь я свободен, как вы с Ма Ма Гомбе, может, тогда у меня и появилось бы время подумать о своей Большой пятерке для жизни. Вам-то легко! А мое стадо с каждым годом становится больше и больше. Мне это потруднее будет.

Наш разговор продолжался в этой очень знакомой манере еще пару минут. Ма Ма Гомбе сидела молча, и я наконец тоже умолк. Вскоре пастух поднялся на ноги.

– Ну, мне пора, – сказал он. – Дел по горло. Посидел бы я тут, с вами, полюбовался видами, подумал о своей Большой пятерке, как вы двое, да только кому-то надо заботиться о козах.

Когда он ушел, я повернулся к Ма Ма Гомбе:

– Ты за время этого разговора и двух слов не сказала.

Она улыбнулась.

– Я думала, тебе стоит самому разобраться, кто он такой.

– Он мог бы столько сделать, – вздохнул я. – Почему он не продаст половину своего стада и не оставит себе половину обязанностей? Или не наймет кого-нибудь приглядывать за стадом? Он так вцепился в свое недовольство, что не видит, что оно мешает ему двигаться вперед. Говорит, что, когда у него будет больше свободы, *тогда* и подумает о своей Большой пятерке для жизни. Когда станет счастливее, *тогда* и будет думать о ней. Не понимает, что,

если бы начал воплощать свою Большую пятерку, то у него были бы *и* свобода, и счастье. Ему *следовало бы* просто...

– Нет, юный Джек, – перебила меня Ма Ма Гомбе. – Еще раз: будь осторожнее со словами. Если мы не хотим, чтобы нам указывали, что мы должны делать со своей жизнью, то и сами не должны указывать другим. Это его жизнь. И те трудности, которые ты увидел, – это его трудности. Ему их и преодолевать.

– Да просто мне кажется, что у него столько разных вариантов, чем можно было бы заняться, – пробормотал я.

– Это правда. Но *он* должен решать, а не ты и не я. Если бы вы еще немного поговорили, Эпелпо рассказал бы тебе, что он делает то, что делает, ради своей семьи. Он много раз говорил мне, что жена и дети зависят от него, и поэтому измениться он не может. Когда Эпелпо начинал свое дело, у него было пять коз. Со временем он довел их число до двадцати, а потом и до размеров нынешнего стада, в котором коз много-много. Однако он все время беспокоится, что этого недостаточно.

– А сколько у него детей? – спросил я.

– Пятеро, – ответила Ма Ма Гомбе. – И особой близости между ними нет. Большую часть своей жизни он проводит в поисках лучших пастбищ, на которых козы смогут нагулять жир и родить здоровеньких козлят. Тогда у него будет много коз для семьи. Теперь почти все его дети уже выросли. Они очень мало общаются с отцом, мало что помнят о нем, кроме его приходов и уходов. Зато коз у них много. И таков его выбор.

Глава 19

Мы все еще сидели под деревом, и я думал о словах пастуха.

– У тебя еще был потом ребенок, Ма Ма Гомбе? – наконец спросил я. – После того, как ты ушла от мужа, когда он избил тебя?

– Да, – сказала она и улыбнулась. – Двое. Сын и дочь.

– И где они сейчас? – спросил я.

Она помолчала и перевела взгляд на горизонт.

– Африка забрала их назад, – ответила она.

– О, прости!

– Не проси прощения, юный Джек. Ты тут ни при чем, а они прожили замечательную жизнь. Каждый из них осуществил свою Большую пятерку и прожил жизнь, о которой большинство людей могут только мечтать.

– Трудно было с ними расставаться? – спросил я.

– Это же дети, – ответила она. – С ними всегда трудно расставаться. Когда они живы, хочешь уберечь их от опасностей. Когда их нет, понимаешь, что они просто завершили эту часть своего пути, но все равно скучаешь по ним. Расставаться с ними всегда тяжело. Но каждый из нас приходит сюда преодолевать собственные трудности. Пытаться защитить детей от испытаний, которые они сами выбрали, значило бы просто сделать их испытания еще более трудными, а знаки судьбы – еще более суровыми. Работая стряпухой у того проводника, я видела то, что навсегда наложило свой отпечаток на мой подход к детям. Во время одного путешествия с нами были мужчина и женщина из другой страны. По вечерам мы разговаривали о том, какова жизнь там, откуда они приехали. В то время у меня не было собственных детей.

Однажды вечером женщина рассказала мне, что они отправились в эту поездку потому, что у ее мужа была тяжелая депрессия. Когда я спросила отчего, она объяснила, что их единственный сын ушел из дома в девятнадцать лет и завербовался в армию. Вскоре после этого он был убит в какой-то далекой стране. После того как это случилось, ее муж все больше и больше уходил в себя, и, наконец, врачи предложили в качестве возможного лекарства эту поездку.

Я спросила ту женщину, были ли ее муж и сын близки. «Нет, – ответила она, – и я думаю, отчасти поэтому ему так трудно. Муж очень много работал, чтобы наш сын мог учиться в лучшем колледже. Он работал по шесть, иногда по семь дней в неделю, и каждый день задерживался на работе допоздна. Ему не нравилось то, чем он занимался, но он хотел, чтобы наш сын учился именно там. Но ничего не вышло. Когда сыну пришло время поступать в колледж, он сказал, что учеба его не интересует. Они постоянно ссорились из-за этого. Наконец однажды сын пришел домой и сказал, что вместо учебы пойдет служить. А через пять месяцев погиб. Мы так и не смогли понять, почему он принял решение уйти в армию».

«А почему ваш муж хотел, чтобы сын учился в лучшем колледже?» – спросила я ее.

«Чтобы он смог получить хорошую работу», – объяснила она.

«Ваш муж в юности учился в хорошем университете?»

Она ответила утвердительно.

«А потом устроился на то место, где так много работал?» – продолжала я.

«Нет, не сразу. Но когда наш сын подрос, он решил, что ему нужна эта работа, чтобы заработать сумму денег, необходимую, чтобы отправить сына на учебу».

«И эта работа ему не нравилась?»

«Нет, – сказала женщина. – Эта работа не приносила ему удовольствия, и, как я уже говорила, он работал круглые сутки. Он делал это для того, чтобы сын мог учиться в хорошем месте. Когда в итоге вместо учебы он ушел в армию, это глубоко ранило мужа. И когда нашего сына убили, он впал в глубокую депрессию».

«Ваш сын знал, что отец хотел, чтобы он учился в хорошем университете и получил потом хорошую работу?» – уточнила я. «Да», – сказала она.

Ма Ма Гомбе посмотрела на меня.

– Для меня это был очень трудный вечер, юный Джек. Иногда мы стоим настолько близко к какой-то вещи или явлению, что не можем разглядеть, что это такое. В этом случае мне удалось увидеть то, чего не видели они. Представь себе, каково было их сыну! Он сделал бы что угодно, только бы не учиться, потому что поступить в колледж значило бы принять ответственность за несчастную жизнь отца. Он взял бы на себя вину за то, что стал причиной, по которой его отец променял свою жизнь на деньги, – причиной того, что его отец занимался работой, которая ему не нравилась. Никто не захотел бы брать на себя ответственность за то, о чем даже не просил! А еще он понимал, что «хороший университет», ведущий к «хорошей работе», означал бы для него точно такую же жизнь, как у его отца. Это не назовешь идеальным будущим.

Ма Ма Гомбе замолчала.

– Полагаю, – продолжила она, – эти супруги и их сын, с которым мне не довелось познакомиться, тоже были актерами в моей пьесе жизни, юный Джек. Я многое узнала из их истории. Дети быстро учатся насквозь видеть родителя, который своими словами или поступками говорит: «Делай то, что я говорю, а не то, что я делаю». «Не будь таким, как я» – эти слова мало что значат для детей, особенно когда они понятия не имеют, на кого еще им быть похожими. Я поняла, что, если у меня когда-нибудь будут дети, я хотела бы, чтобы они стали успешными людьми в том смысле, в каком сами понимают успех. Я хотела бы, чтобы они осуществили все то, что сочтут своей Большой пятеркой для жизни. И поняла: это означает, что мне придется показывать им, что я осуществляю свою Большую пятерку.

– И ты это сделала? – спросил я.

– Да, – ответила она. – Всякий раз, как мне казалось, что я этого не делаю, перед моим мысленным взором вставали те супруги. Это всегда напоминало мне, что одна из моих главных задач как матери – быть примером существования ради Большой пятерки для жизни.

– И? – нетерпеливо спросил я.

– За время своей жизни мои дети воплотили свои Большие пятерки, и не раз, юный Джек. И делая это, реализовали один пункт из моей Большой пятерки.

Глава 20

На следующий день, когда мы двинулись в путь, я сказал:

– Мне жаль Эпелпо.

– Он проходит свой путь, юный Джек, – отозвалась Ма Ма Гомбе. – Эпелпо не может осуществить то, чего не знает. Его «Кто» повсюду вокруг него, но он их не видит, потому что не знает своей Большой пятерки для жизни. А окружающие не могут ему помочь, поскольку не знают, что он на самом деле хочет делать, видеть или переживать.

– Может быть, он просто не знает, с чего начать? – предположил я.

Ма Ма Гомбе рассмеялась.

– У тебя очень доброе сердце, юный Джек. Это сослужит тебе в жизни хорошую службу. Но, боюсь, Эпелпо знает, с чего начать, просто не делает этого.

– Почему ты так в этом уверена, Ма Ма Гомбе?

Она снова засмеялась.

– Я знаю Эпелпо много-много лет. И он всегда был одинаковым. Он не верит, что простое может обладать силой, поэтому пытается все усложнять. А потом, когда все становится слишком сложным, ему страшно попробовать. Достичь реализации своей Большой пятерки для жизни не так уж трудно, юный Джек.

– Да, вот только меня едва не прикончили браконьеры, когда я пытался осуществить часть своей, – проворчал я.

– Но не прикончили же, – резонно заметила она. – А если бы и прикончили, ты просто перешел бы к следующему этапу. Вот скажи мне, теперь, увидев слонов, обменял бы ты жизнь с этим приключением, но им же и закончившуюся, на жизнь, в которой этого приключения не было бы?

Я задумался.

– Это сложный вопрос, Ма Ма Гомбе.

– Да не очень-то и сложный, юный Джек. Если твоя Большая пятерка для жизни – действительно *твоя* Большая пятерка для жизни, то успех твоего существования зависит от того, удастся ли тебе сделать, увидеть или пережить эти вещи.

– Раз так, то нет, – решил я. – Я не хотел бы прожить более долгую жизнь, если бы это означало, что мне придется отказаться от своей Большой пятерки для жизни.

– И я не хотела бы, – кивнула она. – Сколько продлится твоя собственная пьеса – этого никто сказать не может. Хотя я никогда не хотела, чтобы моя пьеса оборвалась рано, мне и в голову не приходило, что нужно выбросить из нее все лучшее – просто на всякий случай: вдруг она от этого станет длиннее? И это возвращает нас к тому, что я сказала. Достичь исполнения своей Большой пятерки для жизни не так уж трудно. Главное – просто знать, из чего она состоит и почему ты хочешь этого добиться. А потом найти своих «Кто» и решить, кому из них ты хочешь подражать. А потом сделать, увидеть и пережить то, что ты внес в свой список. Никогда не путай простоту с силой, юный Джек. Помнишь, что сказал Архимед?

Я удивленно уставился на нее.

– Не удивляйся, – посоветовала она. – Я за свою жизнь много чего читала. Архимед говорил о силе, и вот что он сказал: «Дайте мне достаточно длинный рычаг и точку опоры – и я переверну мир». Рычаг – это всего лишь палка, юный Джек, а точка опоры – всего лишь камень. Казалось бы, рычаг и палка – проще не бывает. Но это не означает, что при правильном применении они не обладают силой. Это простое изобретение перевернуло мир. И с такой же простотой Большая пятерка для жизни меняет индивидуальные миры людей. Она задает им направление и фокус. Она дает им возможность вести успешную жизнь – в том смысле, в каком

каждый из них определяет для себя успех. Нет, юный Джек, дело не в том, что Эпелпо не знает. Он просто не делает.

Глава 21

– Ма Ма Гомбе, как ты рассказывала своим детям о Большой пятерке для жизни? – спросил я.

– Я им *показывала*, – ответила она, остановившись, и указала на безбрежный ландшафт, раскинувшийся перед нами. – Я показывала им, как небо кажется бесконечным; показывала, что каждая гора, каждое дерево, каждое животное уникальны и загадочны. Это наша игровая площадка. С момента их рождения я говорила детям, что этот мир принадлежит им, что они могут сделать все, что захотят.

И я показывала им, что этот мир полон возможностей. Большинство из нас учится подавлять свои мечты, потому что мы не знаем точно, как превратить их в реальность. Я учила их уверенно идти за своими мечтами и сообщать миру, что они пытаются сделать, и давать ему знать, что это не просто фантазии, это часть их Большой пятерки для жизни.

Я говорила им, что даже если они не знают точно, чего хотят, надо просто начать двигаться по пути в ту сторону, которая вроде бы кажется желанной. И когда они это сделают, окажется, что повсюду для них есть «Кто».

Не все «Кто» в итоге оказывались настоящими, но мои дети чему-то учились у каждого из них – даже если это означало, что они не хотели подражать данному человеку. Иногда узнать, чего не хочешь, так же важно, как понять, чего хочешь.

Мои дети учились ходить, когда впервые столкнулись со всем этим, и когда добивались успеха, то делали это снова, и снова, и снова, пока не оставалось никаких причин этого не делать. Успех порождает успех, юный Джек. А еще они видели, что я и сама так живу и что это помогает нам всем. Они никогда не учились *не следовать* своим мечтам.

– Им очень повезло, что ты была их матерью, – заметил я.

– Это мне повезло, что *они* были моими детьми, – поправила меня Ма Ма Гомбе. – Я даже не представляла, что они доставят мне столько радости... Да, мне повезло, что они у меня были.

Ма Ма Гомбе испытующе уставилась на меня. Глаза на маленьком морщинистом лице смотрели пристально.

– Тебе трудно найти остальные пункты своей Большой пятерки для жизни, юный Джек? Я пожал плечами.

– Вроде того. Меня это не слишком заботит, потому что с первым пунктом все получается так здорово. Но, действительно, эта мысль время от времени мелькает. Не получается не думать о том, что мои «Кто» повсюду вокруг меня, а я их не узнаю, потому что не знаю остальной своей Большой пятерки.

– Думай об этом как об игре, юный Джек, – посоветовала она. – Если бы ты мог заниматься в жизни чем угодно, что это было бы за дело? Если бы деньги, время, навыки и любые иные барьеры, какие ты в состоянии вообразить, не были бы для тебя препятствием? Какие пять вещей ты хотел бы сделать, увидеть или пережить, чтобы, умирая, чувствовать, что ты прожил успешную жизнь?

А если это не поможет, начни с другого конца. Возможно, если бы Эпелпо подумал обо всем, что он делает сейчас и что ему не нравится, и спросил бы себя, почему ему это не нравится, он и выяснил бы, чего на самом деле хочет.

Возможно, если бы он сказал, что не желает больше ухаживать за своими козами, а ты спросил бы его, почему, он сказал бы, что хочет больше свободы. А если бы ты спросил его, что он стал бы делать со своей свободой, он мог бы сказать, что хочет проводить больше времени с семьей.

А если бы ты спросил его, почему он хочет проводить больше времени с семьей, он мог бы сказать, что близкие – его величайшая радость и что он хочет что-то дать им, чтобы показать, что они – его величайшая радость.

И, возможно, он узнал бы, что величайший дар, который он мог бы им вручить, чтобы показать, как они много для него значат, – это быть счастливым самому. А вторым величайшим даром для него было бы проводить с ними больше времени, особенно когда он сам счастлив.

Вероятно, выяснив, чего он не хочет, Эпелло понял бы, чего хочет.

Глава 22

По мере того как за время нашего путешествия весну сменяло лето, на землях, по которым шли мы с Ма Ма Гомбе, стал сказываться свирепый зной солнечных дней. Земля растрескалась, стала пыльной и сухой. Весенняя зелень давно пожухла, и с каждым днем все сильнее выцветала на солнце.

Мы спустились с гор и пробирались по бескрайним саваннам. Конца им не было видно, но Ма Ма Гомбе уверяла меня, что по другую сторону нас снова ждут горы.

И здесь нас нашли львы.

Мы шли уже много дней, когда я заметил, что Ма Ма Гомбе стала еще острее реагировать на каждое движение вокруг нас. Стоило траве наклониться под особым углом – и она останавливалась и выжидала. Позади нас вскрикнула птица, Ма Ма Гомбе повернулась и несколько минут наблюдала за ней. Я думал, что так она демонстрирует мне то, что так любила повторять: «Наслаждайся каждым шагом, юный Джек, ибо у каждого мгновения есть, чему поучиться».

В данном случае поучиться определенно было чему.

Когда солнце достигло зенита и немилосердно палило, Ма Ма Гомбе сказала мимоходом, как будто ничего особенного не случилось:

– Нас преследуют львы, юный Джек.

Я тут же повернулся и бросил взгляд за спину. И увидел только высокие заросли травы.

– Они держатся далеко позади, – пояснила она. – Возможно, им просто любопытно. А еще возможно, что они голодны. Летом, когда земля пересыхает, многие животные мигрируют, и львам труднее найти добычу.

– Ты уверена, что они идут за нами?

– Да, уверена.

– И что они будут делать? – спросил я. – Нападут на нас?

– Возможно, – ответила она. – И прежде случалось, что львы нападали на людей, хотя они больше предпочитают антилоп.

– Что же нам делать? – спросил я.

– Стараться не быть похожими на антилоп.

Глава 23

Ко второй половине дня мы добрались до густых зарослей древовидной акации. Это дерево – живое воплощение битвы за выживание, которая непрерывно происходит в природе. В местах, где зеленая листва и сочные ветви столь желанны для множества едоков, акация отрастила гигантские шипы, чтобы не дать травоядным животным уничтожить себя.

Ма Ма Гомбе ухватила и потащила здоровенную ветку, отвалившуюся от одного дерева.

– Львы подбираются ближе, – сказала она. – Думаю, теперь им уже не просто любопытно. Найди как можно больше таких веток и неси сюда, ко мне. И поторопись, юный Джек! Нам нельзя терять время.

Мое сердце неслось вскачь, пока я волок к Ма Ма Гомбе одну ветку за другой. Каждый раз, поворачиваясь, я ожидал увидеть льва, приготовившегося к прыжку. Я исцарапал шипами все руки, пока таскал ветки из зарослей, но мне было все равно. Я понимал, что это сущая ерунда по сравнению с тем, что сделали бы львиные когти.

Из тех веток, что я подтаскивал, Ма Ма Гомбе складывала небольшое шипастое укрытие. Вначале она выложила круговое основание, а затем стала наваливать ветки все выше и выше, оставляя только один просвет, чтобы я мог войти. Я подтащил очередную ветку и когда собирался снова нырнуть в заросли, она сказала:

– Придется на этом остановиться, юный Джек.

– Да все нормально, Ма Ма Гомбе, – сказал я и все же развернулся. – Мне не трудно, там есть еще ветки...

– Юный Джек! – резко окликнула она меня. За все месяцы наших странствий Ма Ма Гомбе ни разу не повысила голос ни на меня, ни на кого-либо другого.

– Войди в укрытие, юный Джек, – тихо продолжила она. – Сейчас же.

Я повернулся, чтобы взглянуть на заросли акации. Перед ними стояла взрослая львица. Она смотрела мне в лицо, и уши ее были прижаты к голове. Хвост медленно ходил из стороны в сторону.

– Сейчас же, – повторила Ма Ма Гомбе. – И не делай никаких резких движений.

Я осторожно, дюйм за дюймом, стал продвигаться к просвету. Нижняя ветка в этом месте располагалась примерно на высоте моего бедра. Я медленно переступил через нее, не отрывая взгляда от львицы, чувствуя, как шипы царапали заднюю поверхность моих ног, пока я забирался внутрь. Ма Ма Гомбе подвинула меня в заднюю часть укрытия и быстро уложила еще три ветки в просвет, через который я вошел. Теперь мы были со всех сторон окружены шипами.

– Что теперь будем делать? – спросил я.

– Ждать.

– Чего?

– Это зависит от вселенной.

В траве по другую сторону от нашего укрытия послышался шорох. Из нее выступила вторая львица. Они обе были менее чем в двадцати футах¹⁰ от нас. Я видел, как во время движений туго натягивались их плечевые мышцы. Казалось, они оценивали ситуацию. Затем обе огромные кошки уселись и стали наблюдать за нами. Они ждали.

Я вспомнил, как читал, что львиная челюсть обладает сокрушительной силой: она впятеро мощнее человеческой. И посмотрел на Ма Ма Гомбе.

– Что делать дальше?

– Получать удовольствие, юный Джек.

¹⁰ Около 6 метров. – Прим. ред.

– Получать удовольствие? Ма Ма Гомбе, мы застряли в маленькой шипастой хижине посреди саванны, окруженные львицами!

– Ага, значит, самца ты еще не заметил, – спокойно отозвалась она и кивнула в сторону зарослей.

Я повернулся и присмотрелся. Взрослый лев стоял неподалеку и смотрел на нас. В его лохматой гриве играл легкий ветерок, мышцы волнами прокатывались от лопаток по всей длине тела. Хвост, как и у львиц, ходил из стороны в сторону.

– Что же нам делать? – снова спросил я.

– Наслаждаться моментом, юный Джек. За этим ты и приехал в Африку, разве нет? Большинство людей всю жизнь проживут, ни разу не увидев льва. Ты уже здесь, и увидеть льва – часть твоей Большой пятерки для жизни, а перед тобой их целых три. Наслаждайся ими.

– Не могу, – пробормотал я. – Мне страшно.

И мне действительно было страшно. Я дрожал всем телом, мысли неслись вскачь, пытаюсь найти решение, которое вызволило бы нас из ненадежного укрытия и увело подальше от львов.

Ма Ма Гомбе положила мне руку на плечо.

– Когда ты уже сделал все, что мог, юный Джек, ты должен отстраниться от результата.

– Я не хочу умирать, Ма Ма Гомбе, – признался я.

– Так и я не хочу, – ответила она. – Мы сделали все, что могли. Ни я, ни ты в данный момент больше не можем ничего сделать.

– Но если бы мы пошли другой дорогой... – начал я. – Или, может быть, нам следовало...

Ма Ма Гомбе снова тронула меня за плечо.

– Юный Джек, я знаю, что ты боишься. Но от того, что ты будешь оглядываться назад, толку никакого. Когда сталкиваешься с жизненным испытанием и уже сделал все, что только мог, тогда ты должен отстраниться от того, что случится дальше. Нет смысла переживать из-за того, что может случиться в будущем, как нет смысла беспокоиться о том, что ты сделал в прошлом. В такие моменты надо просто быть и позволить вселенной поступить так, как она пожелает.

Я посмотрел на Ма Ма Гомбе. Увидел только спокойствие и доброту в ее глазах.

– Ты говорил мне, что мечтал увидеть этих животных с самого детства, – напомнила она. – Это твой шанс. Видь их.

Я повернулся ко львам. Самец так и стоял у зарослей, одна из львиц подошла и села рядом с ним. Выглядели звери впечатляюще. Они были так близко, что я видел крохотных насекомых, роившихся вокруг их голов. Видел каждую вибриссу на их мордах. И видел их огромные когти, каждый раз, как они потягивались, и пасти, полные зубов, каждый раз, как они зевали.

И все же в этот момент на меня снизошло странное спокойствие.

– Чему быть, того не миновать, – проговорила Ма Ма Гомбе. – Наслаждайся этим моментом, пока он есть.

Глава 24

Я вздрогнул и проснулся. «Где я? – мелькнула мысль. – Мне снился сон. Там были львы...»

Я ощутил резкую боль в плече и дернулся в сторону. Оказалось, в кожу впился шип. Значит, это был не сон. Я лежал на земле посреди маленькой шипастой хижины.

«Должно быть, просто задремал», – подумал я.

Я наблюдал за львами несколько часов. После того как я смог успокоиться, я просто сел и стал любоваться ими, а потом...

Я в панике осмотрелся. «Ма Ма Гомбе! Где Ма Ма Гомбе?»

В укрытии, кроме меня, никого не было. Осматриваясь, я понял, что одна его стена разворошена и ветки рассыпаны по земле. Ма Ма Гомбе пропала.

Я сидел, не в силах шевельнуться. «Они забрали ее, – думал я. – Львы забрали ее, а я этого даже не услышал». Мое тело жаждало двигаться, но я не понимал, что теперь делать и куда идти.

Краем глаза я заметил какое-то движение в траве на краю зарослей. «Ну вот, теперь они вернулись за мной», – подумал я с упавшим сердцем. Кое-как поднялся на ноги и попытался восстановить ту часть укрытия, которая была отвалена в сторону.

Потом поднял голову, глядя туда, откуда приближались львы. Но вместо хищников ко мне приближалась улыбающаяся Ма Ма Гомбе.

– Смотрю, ты привязался к нашей маленькой хижине, юный Джек? – весело воскликнула она. – Выходи, в мире еще многое надо посмотреть!

Глава 25

– Я думал, что ты погибла, – проговорил я и обнял ее. – Я думал, тебя забрали!

Она рассмеялась.

– Нет, вселенная не забирает, вселенная, наоборот, дает! Идем, – поманила она меня. – Я хочу кое-что тебе показать. Та буря, что была видна вчера на горизонте, должно быть, пригнала их сюда...

Мы шли несколько минут, а потом Ма Ма Гомбе остановилась.

– Смотри, юный Джек, – торжественно сказала она. – Смотри на одно из величайших чудес природы.

Мы были на краю той части саванны, в которой наметился едва заметный уклон вниз. Везде, насколько хватало взгляда, земля была покрыта медленно движущимися животными.

– Гну, – пояснила Ма Ма Гомбе. – Это великая миграция. Каждый год в засушливый сезон они пускаются в путь, пытаясь найти более зеленые пастбища. Нам очень повезло, что они пришли в это время.

Там были сотни тысяч антилоп, и все они медленно переходили с места на место и щипали траву. До ближайших животных оставалось не больше пятидесяти футов¹¹. Смешавшись с гну, паслись стада зебр и газелей. Я стоял, словно замороженный, глядя на них.

– Такова часть великого круга, юный Джек. Эти животные в поисках пищи и воды преодолеют почти две тысячи миль¹². И во время их путешествия рождаются тысячи малышей.

– Это поэтому львы не стали нападать на нас? – спросил я.

– Да, – подтвердила она. – После того как ты уснул, львы оставались на месте. Я думала, что они попытаются напасть ночью. Потом, когда солнце уже почти село, они вдруг начали принюхиваться к воздуху. Каждые пару минут принюхивались заново. А потом внезапно ушли. Они уловили запах гну.

– Старайся не быть похожим на антилопу и не пахнуть, как гну, – подытожил я.

Ма Ма Гомбе рассмеялась.

– Ты учишься, юный Джек, ты схватываешь!

Мы оба обвели взглядом равнины.

– Впечатляюще, – сказал я. – Просто потрясающе.

Ма Ма Гомбе похлопала меня по плечу.

– Так всегда бывает, когда реализуешь свою Большую пятерку для жизни.

Мы держались на краю стада гну много дней, и в эти дни я по-настоящему оценил то, что имела в виду Ма Ма Гомбе, когда говорила, что все на свете взаимосвязано.

В разные моменты мы видели львов, гепардов, леопардов и гиен, которые нападали на гну.

– Они забирают старых и слабых, – пояснила Ма Ма Гомбе. – Без них стадо стало бы слишком большим и уничтожило бы землю. А так те гну, газели и зебры, которые выживут, будут общипывать более высокую траву, давая молодым зеленым побегам шанс вырасти. Если бы этого не происходило, трава стала бы слишком сухой и чаще вспыхивала бы от молний. А то, что оставляют за собой животные, жуки-навозники утаскивают под поверхность почвы, обогащая ее, помогая прорасти новым семенам. Все взаимосвязано. Каждое животное, насекомое и растение существует не без причины.

– А как же мы? – спросил я. – Зачем мы нужны здесь?

¹¹ Около 50 метров. – Прим. ред.

¹² Более 3000 километров. – Прим. ред.

– Я полагаю, что это каждый из нас должен решить сам, – ответила она. – Мы можем выбрать существование с целью – например, чтобы реализовать свою Большую пятерку для жизни. И, полагаю, в этом случае вселенная всегда готова нам помочь. А еще мы можем решить просто существовать. Выбор – за нами.

– Думаешь, многие выбирают *просто существовать*? – спросил я.

– Я многое повидала в жизни, юный Джек. Я встречала столько людей... И поняла, что иногда не выбирать – то же самое, что выбирать. Люди говорят о том, чего хотят, а иногда даже просят об этом вслух. Но, думается мне, возможно, вселенная не только слушает: она слушает *и* наблюдает.

Мы с тобой могли прийти к зарослям акации, сесть на землю и пожелать, чтобы львы нас не съели. Мы могли бы попросить вселенную дать нам укрытие, чтобы не подпустить львов. Но я думаю, если бы мы этим ограничились, то нас бы уже съели.

Я верю, что это хорошо – просить вселенную о помощи, пока мы реализуем свою Большую пятерку для жизни. Но думаю, мы должны еще и продемонстрировать вселенной, как много она для нас значит. И мы делаем это, приложив руку к собственному успеху.

Это не мы приманили сюда гну. Но если бы мы не собрали ветки акации и не выполнили свою часть задачи по отпугиванию львов, наверное, вселенная прошлым вечером послала бы гну в какое-нибудь другое место.

Глава 26

– Куда теперь, Ма Ма Гомбе? – спросил я.

После многих недель похода мы оставили гну и саванну позади и находились теперь у подножия новой цепи гор.

– Думаю, нам стоит отвести тебя к врачу, юный Джек. Мне не нравится, как выглядит твоя рана.

Неделей раньше я порезал руку, заготавливая дрова для костра, и порез заживал неохотно.

– Да все не так уж плохо, Ма Ма Гомбе.

– Достаточно плохо, – не согласилась она. – Идем!

Она решительно двинулась к горам.

– Ма Ма Гомбе, как получилось, что ты так хорошо знаешь эти места? Мы несколько недель пересекали саванну, которая, кажется, тянется бесконечно во все стороны. Но стоило ей закончиться, и ты уже знаешь, где мы.

– Я стараюсь заполнять свой разум тем, что для меня важно, юный Джек. Когда не забываешь голову бесполезными вещами, там остается полно места для того, что имеет для тебя значение. Я бывала здесь много раз за свою жизнь. И с каждым разом, когда возвращаюсь сюда, мне все легче вспоминать и легче находить. Радуйся, что попал сюда со мной не тогда, когда я была здесь впервые. Я блуждала много дней, прежде чем наконец разобралась, что к чему. Но когда пробуешь что-то, у тебя с каждым разом получается лучше. С курса время от времени сбиваются почти все. Просто надо стараться не сдаваться.

Она некоторое время шагала молча, потом продолжила:

– Свернуть направо, когда следовало идти налево, это становится проблемой только в том случае, если так и не пойдешь обратно или полностью остановишься. Мы, люди, похоже, единственные живые существа, у которых с этим возникают трудности. Обезьяны пробуют разные плоды и так узнают, какие из них вкусны, а какие – нет. Они не перестают есть вообще просто потому, что нашли съедобный с виду плод, а он оказался несъедобным. И не продолжают есть тот же самый несъедобный плод, надеясь, что он внезапно станет приятным на вкус.

Когда жирафы идут по саванне и видят пожар, вспыхнувший от молнии, они не лезут в огонь. Они не садятся на землю и не жалуются, что начался пожар, и не обвиняют кого-то другого в том, что не могут добраться до своих любимых деревьев. Они просто находят другой путь.

И каждый раз, узнавая что-то новое, они это запоминают.

Глава 27

Когда мы добрались до клиники, нас с Ма Ма Гомбе встретил седовласый мужчина по имени Килали.

– Здравствуй, Ма Ма Гомбе, – с искренней теплотой сказал он, и они обнялись. – Что привело тебя сюда, в такую даль?

– Мы с моим юным другом воплощаем свои Большие пятерки для жизни, – ответила она, – и он недавно сильно поранился. Я сделала все, что могла, но это не помогает.

– Что ты пробовала? – тут же спросил он.

Следующие десять минут Килали и Ма Ма Гомбе обсуждали меры, которые она принимала, чтобы залечить мою рану. Я поймал себя на том, что вижу живую иллюстрацию рассказа Ма Ма Гомбе о способе действия животных. Она пыталась излечить меня, но у нее не получилось, и поэтому она привела меня к Килали, чтобы попробовать сделать что-то еще.

И попутно мы с ней получали новые знания, которые теперь останутся с нами до конца жизни.

– То, что ты делала, обычно помогает, Ма Ма Гомбе, – подытожил наконец Килали. – Но поскольку в этот раз стоит такая жестокая засуха, эти травы утратили свою целительную силу. А вот что мы придумали вместо них...

И обсуждение продолжилось. Ма Ма Гомбе не расстраивалась и не стыдилась того, что не знала, как мне помочь. Она задавала Килали множество вопросов и трактовала этот случай как великолепную обучающую возможность. «Она всегда ищет своих «Кто», – подумал я про себя. – Она постоянно учится».

В тот вечер мы остались у Килали.

– Откуда вы знаете Ма Ма Гомбе? – спросил я.

Он улыбнулся.

– Ма Ма Гомбе и есть та причина, по которой я стал врачом.

– Ну неправда же, Килали! – возразила она и похлопала его по руке. – Ты врач благодаря тому, что упорно трудился, стараясь стать врачом.

– Ну, в таком случае, Ма Ма Гомбе помогла мне найти способ стать врачом, – уточнил Килали. – Когда я учился в школе, мои учителя считали, что у меня есть все способности, чтобы продолжить учебу. Я обожал точные науки и естествознание, и они просто не успевали снабжать меня книгами – настолько быстро я их проглатывал. Но моя семья была очень бедна, и отец не знал, где взять денег, чтобы послать меня на следующую ступень обучения.

Однажды в нашу деревню пришла Ма Ма Гомбе, и когда мой отец услышал, как она рассказывала детям о Большой пятерке для жизни, он подошел к ней и спросил, не сможет ли она помочь ему реализовать один пункт из его Пятерки. Она спросила, чего именно он хочет, и он сказал, что ему нужна работа на лесоповале.

– Я тогда подумала, что это странная просьба, – вставила Ма Ма Гомбе. – При всем богатстве выбора этот мужчина, стоявший передо мной, хотел получить работу лесоруба и думал, что это часть его Большой пятерки для жизни. Ну я и спросила его, почему он этого хочет. «Не подумай, что я тебя осуждаю», – пояснила я ему. В конце концов это же был его список, и он мог вносить туда все, что пожелает. Но мне стало любопытно. Он сказал мне, что хочет получить эту работу, поскольку слышал, что лесорубы много зарабатывают. И я спросила, для чего ему деньги. И тогда у него на глаза навернулись слезы и он рассказал, как ему хочется, чтобы Килали получил шанс учиться, но семье это не по карману.

– Мой отец был очень гордым человеком, – прокомментировал Килали.

– И очень добрым, – добавила Ма Ма Гомбе. – Никогда не видела, чтобы отец так сильно любил своего сына.

– И ты помогла ему найти эту работу? – спросил я.

– Нет, юный Джек, и в этом заключается важный урок для тебя. Когда определяешь свою Большую пятерку для жизни, важно спросить себя, *почему* ты выбрал эти пункты. Работа лесоруба на самом деле не была частью Большой пятерки отца Килали.

Ма Ма Гомбе продолжала:

– Просто так он представлял себе путь к тому, чего хотел на самом деле, а именно – каким-то образом дать сыну возможность продолжать учиться. Люди, с которыми я потом связалась и разговаривала о возможности учебы для Килали, очень отличались от людей, с которыми я поговорила бы, если бы действительно пыталась устроить отца Килали на место лесоруба. Вселенная и окружающие помогут нам получить то, о чем мы просим ради своей Большой пятерки для жизни. Так что очень важно просить именно о том, чего мы хотим на самом деле.

Я повернулся к Килали.

– Вашему отцу довелось увидеть, как вы принимаете пациентов, Килали?

– О да! – кивнул Килали и рассмеялся. – Он много лет проработал здесь, в клинике, пока не пришло его время... – Килали умолк, и по его щеке скатилась слеза. Он смахнул ее в сторону. – Таких старательных работников еще поискать. Он каждый раз смешил меня, потому что первым делом, поздоровавшись с новым пациентом, объявлял, что тот попал в очень хорошие руки, потому что его сын – отличный врач.

– Уверен, он очень гордился тем, что вы – его сын, – заметил я.

– Да, а я гордился тем, что он – мой отец.

Глава 28

Когда мы третий день гостили у Килали, Ма Ма Гомбе сказала, что хочет показать мне кое-что необыкновенное.

– Что, например? – полюбопытствовал я.

– Сегодня вечером ты будешь присутствовать на своем первом Талимпопо, – ответила она.

– А что это такое?

– Это праздник в честь воплощения Большой пятерки для жизни. И быстрый способ найти своих «Кто».

Во второй половине дня люди начали собираться во дворе перед клиникой. Вскоре он был заполнен народом.

– Такое впечатление, что сюда пришла вся деревня, – сказал я Ма Ма Гомбе.

– Так и есть, – подтвердила она.

– Зачем? – спросил я.

– Увидишь. А может быть, и поучаствуешь.

Через пару минут из толпы вышла совсем молодая девушка и повернулась лицом к людям. Те зааплодировали. Пока она поднималась на три ступеньки крыльца клиники, слышались одобрительные возгласы. Ей было лет четырнадцать, она улыбалась.

– Спасибо, – звонко сказала она. – Меня зовут Лаламба. Спасибо за ваш энтузиазм, ваше участие – и заранее спасибо за помощь. Я вот-вот начну реализовать свою Большую пятерку для жизни и не знаю точно, с чего начать. Я хотела бы объяснить вам, каковы мои желания, и, если вы сможете мне помочь, готова выслушать то, что вы скажете...

То, что происходило в следующие три часа, не назовешь иначе, как чудом. Для начала Лаламба называла каждый пункт своей Большой пятерки для жизни и объясняла, почему выбрала именно его. Затем просила людей помочь ей разобраться, как лучше всего сделать, увидеть или пережить задуманное. И присутствующие помогали. Каждый человек, сколько бы ему ни было лет, какую бы роль в деревне он ни играл, мог смело выдвигать свои идеи. И некоторые из лучших идей предложили маленькие дети.

– Они – самые креативные из людей, – вполголоса пояснила мне Ма Ма Гомбе. – Они видят все, что может быть, а не все, чего быть не может.

Названная идея быстро набирала силу благодаря общим усилиям всех собравшихся. После первоначального изложения ее тут же развивал другой человек, потом третий и так далее, так что за считанные минуты она превращалась из мечты в возможность. С каждым усовершенствованием люди радовались, хлопали и поощряли друг друга.

– В Талимпопо скрыта большая сила, – сказала Ма Ма Гомбе, наблюдая, как разворачивались события. – Благодаря коллективным усилиям многих Лаламба будет двигаться к своей Большой пятерке для жизни намного быстрее. Видишь ли, юный Джек, каждый из нас благодаря своему опыту видит мир по-своему. Когда лев гонит гну и хищную птицу к краю утеса, это один и тот же утес. Но на краю гну ждет смерть, а птицу – свобода. Инфекция от шипа акации может оказаться смертельной для человека, который не знает, как ее вылечить, но для умелого врача вопрос лишь в том, чтобы применить нужное лекарство. Цель Талимпопо – помочь человеку увидеть то, чего он прежде не видел, – раскрыть глаза на новые возможности. И в процессе каждый, кто в этом участвует, тоже оказывается в выигрыше.

– Что ты имеешь в виду?

– Лаламба не единственная, кто запомнит то, что было сказано здесь сегодня. Развивая и улучшая каждую идею для Лаламбы, любой из присутствующих думает, что то, что он сегодня

услышал, может помочь ему с его собственной Большой пятеркой для жизни. И дело не только в этом.

Ма Ма Гомбе повела перед собой рукой.

– Посмотри на всех этих людей. Видишь, они прямо светятся, помогая девочке. Когда эти люди услышат об успехах Лаламбы – сколько бы времени на это ни потребовалось, где бы она ни оказалась, – каждый из присутствующих здесь от души порадуетя, зная, что помог ей в пути. Ее успех – это их успех. Когда люди помогают Лаламбе с каждым из пунктов ее Большой пятерки для жизни, они также начинают проводить связи между ними. Там, где прежде какие-то идеи заходили в тупик, теперь благодаря какому-то решению из другого пункта ее Большой пятерки обнаруживается выход из тупика.

Вся наша Большая пятерка взаимосвязана, – продолжала Ма Ма Гомбе. – Человек, который хочет быть лучшим отцом для своего ребенка и в то же время хочет повидать мир, делает то и другое, беря сына с собой в путешествие. И в процессе глаза открываются у обоих.

Когда вечер завершился и люди разошлись по домам, я сел с Ма Ма Гомбе на крыльцо клиники.

– Это было завораживающе, – признался я.

– Я так и думала, что тебе понравится, юный Джек, – довольно откликнулась она. – Может быть, где-то в будущем тебя ждет свое Талимпопо. Может быть, их будет много. Сегодня ты видел первое Талимпопо Лаламбы, но вряд ли последнее. Всякий раз, зайдя в тупик, она будет снова просить помощи. То же возможно и для тебя.

Я вздохнул.

– Вряд ли там, где я живу, люди знают, что такое Талимпопо, Ма Ма Гомбе.

– Что ж, полагаю, в таком случае тебе придется их научить, юный Джек.

Глава 29

На рассвете я проснулся от громкого хруста: чьи-то челюсти что-то жевали совсем рядом с моей головой. Я всем телом дернулся в сторону и перекатился. Начиная подниматься на ноги, увидел прямо перед собой два огромных темных глаза по бокам здоровенной головы.

– Полегче, юный Джек, – тихо и спокойно проговорила Ма Ма Гомбе. – Не делай резких движений. Они не любят этого, – ее пальцы сомкнулись на моем предплечье, и она медленно потянула меня в сторону от массивного животного.

Накануне вечером мы с Ма Ма Гомбе разбили лагерь в зеленой долине, в которой на тот момент вроде бы не было никого, кроме нас.

– Кто это? – ошарашенно спросил я.

– Африканский буйвол, – ответила она. – Ты стоишь посреди стада последних животных из своей «африканской Большой пятерки».

Она помогла мне подняться на ноги.

– Они пришли, пока мы спали, – пояснила Ма Ма Гомбе. – Я проснулась всего на пару минут раньше тебя.

Животное, с которым я только что столкнулся нос к носу, стояло всего в пяти футах¹³ от меня, и Ма Ма Гомбе медленно пятилась от него вместе со мной. У буйвола были массивные, черные, как ночь, рога, величественно изгибающиеся по обе стороны его головы, – и они были огромны.

– Они весят почти тысячу восемьсот фунтов¹⁴, – проговорила Ма Ма Гомбе, – и могут быть смертельно опасны. По большей части буйволы – очень кроткие создания, но они не любят, когда их пугают. Думаю, он так же удивился при виде нас, как и мы сами.

– Он бросится? – с внутренней дрожью спросил я.

– Нет, если мы не нападём на него первыми. Вот уж чего точно не стоит делать с африканским буйволом. Слон или носорог могут быть очень опасными просто в силу своих размеров, но они часто только делают вид, что атакуют, а потом отходят назад. Буйволы же никогда не дают задний ход. Когда кто-то на них нападает, они будут атаковать в ответ, пока либо сами не убьют обидчика, либо тот не убьет их.

– Полезная информация, – кивнул я. – Что теперь будем делать?

– Уйдем отсюда, – сказала она. – И это означает, что нам придется пройти между ними.

– Между ними?..

Вплоть до этого момента я смотрел только на буйвола прямо перед нами. Теперь же на миг оторвал от него взгляд и быстро осмотрелся по сторонам. Мы оказались прямо посреди стада буйволов. Их было, должно быть, около тысячи. И они были повсюду.

– Это очень большая группа, – сказала Ма Ма Гомбе. – Чудо, что они случайно не наступили на нас, пока мы спали.

– И чудом будет, если нам удастся отсюда выбраться, – пробормотал в ответ я.

– Шаг за шагом, юный Джек. Что бы мы ни делали, невозможно двигаться иначе, чем шаг за шагом. Если побежим, перепугаем их. Можешь сделать один шаг?

– Могу.

– Так сделай его, а потом повтори. И продолжай повторять, пока мы не выйдем из стада.

Поначалу мне было очень страшно. Но с каждым шагом путь давался легче. Вскоре я уже понял, что это не так опасно, как я думал. Поскольку мы двигались очень медленно и не пугали буйволов, они просто жевали траву и время от времени мычали.

¹³ Около 1,5 метра. – Прим. ред.

¹⁴ Более 800 кг. – Прим. ред.

Я начал расслабляться, сосредоточил свое внимание на животных и тогда смог в полной мере оценить, в каком замечательном приключении оказался. И чем больше я проникался моментом, тем меньше становился мой страх.

Миновав последних буйволов, мы взобрались на небольшую гору и сели под одним из раскидистых деревьев.

– Ну что, все оказалось не так плохо, как ты думал, юный Джек? – улыбнулась Ма Ма Гомбе. – Так часто бывает в жизни. Невозможно взойти на вершину горы, просто пожелав это сделать. И, как бы мы ни боялись высоты, невозможно подняться на гору силой только одного желания. Но мы можем просто пуститься в путь и делать один шаг за другим – и тогда нет на свете такого места, куда мы не сможем добраться.

Глава 30

Тем вечером мы с Ма Ма Гомбе сидели у костра. Как и всегда во время наших странствий, Ма Ма Гомбе указывала созвездия и заставляла меня называть их и рассказывать, что они означают и как использовать их для определения своего местоположения. Нет ничего красивее звезд в ночном африканском небе.

Я сказал ей, что только в одной нашей галактике более ста миллиардов звезд и что невооруженным глазом мы видим всего около трех тысяч.

Когда погасли последние угольки в костре, Ма Ма Гомбе повернулась ко мне.

– Юный Джек, мы с тобой проделали немалый путь. Мы встретились много месяцев назад и сидели на плато, глядя на зебр. Сегодняшние буйволы стали последним пунктом той Большой пятерки, ради которой ты приехал в Африку. Были еще слоны в Аду, леопард и носороги у утеса, львы в саванне, а сегодня вот буйволы.

– Не говоря уже о зебрах, газелях, импалах, гну, жирафах и всех остальных, – подхватил я.

– Да, и других было много, – согласилась она. – Ну что, получил ли ты то, на что рассчитывал?

Я коснулся ее руки.

– Намного больше, Ма Ма Гомбе. Это было намного больше того, на что я надеялся.

– Я рада, юный Джек.

Ма Ма Гомбе помолчала.

– Юный Джек, я хочу попросить тебя об одолжении и хочу, чтобы ты пообещал мне, что скажешь «да» только в том случае, если тебе так велит твое сердце.

– Что такое, Ма Ма Гомбе?

– Я давно живу на свете и многое успела сделать в своей жизни. В свой список Большой пятерки я вносила множество желаний, и почти все они исполнены. Однако я рассказывала тебе, когда мы познакомились, что осталось еще одно, последнее. Одно место, куда я хотела бы отправиться. И если твое сердце не против, я хотела бы, чтобы ты пошел туда со мной.

– Колыбель всего сущего?

– Да, юный Джек, колыбель всего сущего.

– Где это, Ма Ма Гомбе?

– Точно не знаю. Это будет частью приключения. Один из главных навыков, которые можно усвоить, стараясь исполнить свою Большую пятерку для жизни, – это готовность просить других о помощи. Нам часто придется это делать, чтобы найти то место. Я говорила тебе, что когда я была малышкой, мой дед рассказывал мне, как побывал там. По его словам, это место, где видишь, как рождается земля, а потом наблюдаешь, как мир отходит ко сну. Место столь прекрасное, что никакими словами его не описать.

– Я хотел бы его увидеть, Ма Ма Гомбе, – сказал я. – Я хотел бы пойти туда с тобой.

Ма Ма Гомбе подняла на меня глаза.

– Спасибо тебе, юный Джек. Мне бы тоже этого хотелось.

Глава 31

Нам потребовалось три месяца, чтобы найти колыбель всего сущего. Случалось, что мы шли много дней подряд и обнаруживали, что надо было идти в совершенно другую сторону. Но мы не теряли упорства. И пока мы разбирались с этими задержками, я осознал, как важны для нас «Кто».

Когда знаешь, что что-то существует или можно что-то сделать, увидеть или пережить, задержки – это просто задержки. Мы знали, что дед Ма Ма Гомбе побывал в колыбели всего сущего, и поэтому понимали, что тоже можем туда попасть. Поэтому и не сомневались, что добьемся успеха. Это просто был вопрос времени и настойчивости.

Однажды дождливым и туманным утром мы шли по глубокому ущелью, и вдруг Ма Ма Гомбе остановилась и подобрала с земли камень. Очистила от земли, повертела в руках. Ее глаза сверкнули.

– Мы уже близко, юный Джек, – взволнованно проговорила она и протянула мне камень.

Я взял его в руки и перевернул. Это оказалась верхняя часть человеческого черепа, но она окаменела и стала похожа на булыжник.

– Когда дед рассказывал мне об этом месте, он говорил, что оно было родиной наших древнейших предков, – пояснила Ма Ма Гомбе. – По его словам, они жили здесь так давно, что их кости успели превратиться в камень. Он говорил, что от долины, где лежат эти кости, до колыбели всего сущего рукой подать.

Я огляделся. Туман был настолько плотным, что я с трудом видел дальше своей руки.

– Что нам следует делать? – спросил я.

– Ждать.

Едва с ее уст слетели эти слова, как сквозь туман начало проглядывать солнце. С каждой проходящей минутой мир вокруг нас приобретал отчетливые очертания.

– Сюда, – указала Ма Ма Гомбе и быстрым шагом пошла вперед.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он мне рассказывал.

Туман застилал все вокруг, но с каждым шагом вперед я все отчетливее понимал, что мы находимся у основания огромного плато. Перед нами вилась длинная тропа, проложенная по склону утеса.

Глава 32

После целого дня подъема мы добрались до верха плато. И когда это случилось, я увидел, что оно представляет собой тонкую полосу земли, густо поросшую лесом и вознесшуюся над остальной местностью.

Мы довольно долго пробирались по лесу, и вдруг растительность кончилась, и перед нами оказалась полоса сплошного плоского камня, тянувшаяся футов на пятьдесят¹⁵. Здесь было только одно старое дерево, росшее на самом краю плато.

– Вот оно, – выдохнула Ма Ма Гомбе. – Вот так он мне об этом и рассказывал.

– Взгляни на это дерево, – сказал я. Ствол был перекрученным, обветренным, словно целую вечность дерево сражалось за свое место на этой скале. – Должно быть...

– Оно очень старое, – договорила Ма Ма Гомбе тихо, словно про себя. – И очень сильное, если прожило здесь так долго.

Несмотря на почтенный возраст, у дерева была широкая зеленая крона, и мы сели под ним и стали смотреть на землю, лежавшую внизу. На западе раскинулась саванна. Длинные, высокие стебли слоновой травы волновались на солнце и доминировали в ландшафте. Местами сплошной травяной ковер разбавляли баобабы и другие деревья.

Саванна кишела животными. Стада зебр и газелей паслись в траве, огромные жирафы тянули шеи к верхним веткам высоких деревьев. В отдалении мы видели слонов и носорогов.

На востоке между темно-зелеными лесами вилась река, порой выходя на ложа гранитных скал, где в глубоких ямах с водой играли бегемоты. Громадные крокодилы лежали, раскрыв пасти, по берегам, и огромные стаи белых и розовых птиц пролетали строем над пологом леса.

Воздух был теплым, звенящим от воплей обезьян и птичьих трелей, в которые иногда вплетался рев льва.

День шел к концу, и солнце повисло низко над горизонтом. К востоку от нас река превратилась в мерцающее розовое зеркало заката, а лес окрасился темной сочной зеленью.

На западе солнце постепенно спускалось все ниже, создавая, как мне казалось, самый прекрасный из всех на свете закатов. Пока мы сидели, наблюдая, как небо превращалось в великолепное смешение красок – розовых, оранжевых, красных и серебристых, – Ма Ма Гомбе сжала мою руку.

Ее загорбелые, искривленные пальцы переплелись с моими, и она посмотрела на меня. В ее глазах стояли слезы.

– Не могу представить, что так и окончила бы свою жизнь, не увидев этого, – тихо проговорила она, и прозрачные капли покатались по ее щекам. – Это прекрасно, так прекрасно!..

¹⁵ Около 15 метров. – Прим. ред.

Глава 33

Когда я проснулся, Ма Ма Гомбе не хлопотала на своем обычном месте, разжигая утренний костер. Я осмотрелся и увидел, что она сидит на краю плато лицом к рассвету. Подойдя к ней, я вдруг осознал, что она очень стара. Словно дорога сюда поддерживала в ней молодость и гнала вперед, а теперь, когда она исполнила свое последнее желание, ее истинный возраст стал явным.

– Доброе утро, Ма Ма Гомбе, – сказал я и сел на камень рядом с ней.

– Доброе утро, юный Джек, – ответила она и похлопала меня по руке. – Ну разве не красота? – сказала она и протянула ладонь к солнцу, которое только-только начало показываться на горизонте. – Словно сама вселенная пробуждается. Словно призывает к своим созданиям: «Разворачивайте листья, настораживайте уши, раскрывайте сознание. Вам предстоит прожить новый день».

Мы сидели и смотрели, как солнце поднималось в утреннее небо.

– Спасибо, Ма Ма Гомбе, – сказал я и обнял ее за плечи. – Спасибо за то, что позволила мне увидеть это вместе с тобой.

Она улыбнулась и опустила руку на мое колено.

– На здоровье, юный Джек. Может быть, однажды и *ты* приведешь сюда кого-то и покажешь ему то место, где просыпается и отходит ко сну вселенная.

Несколько минут прошли в молчании. Мы оба наблюдали, как земля возрождается к жизни. Потом Ма Ма Гомбе повернулась ко мне.

– Юный Джек, я приняла решение. Я не пойду с тобой в обратный путь. Я останусь здесь.

Я изумленно уставился на нее.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что хочу немного побыть здесь, – ответила она, улыбаясь. – Я уже очень старая женщина. Это был последний пункт из моей Большой пятерки для жизни, и я думаю, старухе Ма Ма Гомбе пришло время отдохнуть.

Я запротестовал:

– Ма Ма Гомбе, ты совсем не старуха! Ты же пришла сюда. Ты вела меня всю дорогу. Я бы и десятой части этого пути не проделал один. *Ты* была той силой, которая доставила нас в это место!

Она потянулась и коснулась моей руки.

– С тобой все будет в порядке, юный Джек, – сказала Ма Ма Гомбе и снова улыбнулась. – Мы с тобой многому научили друг друга за те месяцы, что провели вместе. Ты в Африке больше не гость. Ты – один из ее детей, а мать всегда заботится о своих детях. Ты найдешь дорогу. Африка поведет тебя домой.

По моим щекам покатались слезы.

– Но как же все эти дети в школах, Ма Ма Гомбе, как же люди в деревнях? Что они будут делать без тебя?

Я понимал, о чем говорит Ма Ма Гомбе. Дело было не в том, что она хотела «немного побыть здесь». Она выбрала это место своим последним приютом.

Она посмотрела на меня, провела своими узловатыми пальцами по моим щекам, стирая слезы.

– Да, – ответила она на мои мысли. – Здесь закончится мое путешествие. Нельзя жить своей жизнью для других, юный Джек. Те дети, те люди в деревнях – всем им предстоит воплотить собственные Большие пятерки для жизни. Моя роль состояла в том, чтобы вдохновлять их, и я старалась делать это как можно лучше. Теперь все зависит от них. Так же, как от тебя зависит, исполнишь ли ты остальные части своей Большой пятерки.

– Как я сделаю это без тебя, Ма Ма Гомбе?

– Ты не будешь делать это без меня, юный Джек. Как мой дед помог мне, приведя меня сюда, так и я всегда буду рядом, чтобы вести тебя на твоём пути.

В тот вечер, готовясь ко сну, я смотрел, как Ма Ма Гомбе сидит на камнях и любуется звездами. Когда я подошел и сел рядом с ней, она обронила:

– Больше ста миллиардов звезд, говоришь, юный Джек?

– Да, Ма Ма Гомбе, и это только в нашей галактике.

Она снова перевела взгляд на звезды.

– Я обойду их все!

Глава 34

Той ночью Ма Ма Гомбе умерла. Я похоронил ее на том месте, которое она так долго мечтала увидеть и наконец нашла. Слезы непрерывным потоком лились из моих глаз.

Я понимал, что настал ее час. Я знал, что она была готова двигаться дальше, идти своим путем. Но я скучал по ней. Я скучал по своему другу.

В ту ночь я затушил костер и лег на спину, глядя в небо. Отыскал глазами Полярную звезду, Большую Медведицу и Орион. Вспомнил, как она учила меня их различать. И на миг услышал голос Ма Ма Гомбе, шептавший на ветру:

– Какова твоя Большая пятерка для жизни, юный Джек, и как я могу помочь тебе воплотить ее?

Эпилог

Я покинул Африку только через год с лишним после смерти Ма Ма Гомбе. Хотя, правду говоря, никто по-настоящему не покидает Африку. Стоит раз побывать на этом континенте – и она останется частью твоей души навсегда, куда бы ты ни отправился.

За время обратного пути я совершенно ясно осознал остальные пункты своей Большой пятерки для жизни. Первый – увидеть и почувствовать людей, географию и животных Африки – я уже исполнил. Теперь настало время браться за остальные.

Когда я познакомился с Ма Ма Гомбе, она объяснила мне, что гости Африки судят об успешности своего африканского сафари по тому, сколько животных из «африканской Большой пятерки» им удалось увидеть. Я твердо решил добиться успеха в том, что про себя назвал сафари своей собственной жизни. И мое последующее путешествие иначе как чудесным не назовешь.

Каждые несколько лет, когда притяжение Африки становится слишком сильным, чтобы игнорировать его, я на некоторое время бросаю дела и возвращаюсь в колыбель всего сущего. Настает пора встретиться со старым другом, Ма Ма Гомбе. Ее дух всегда со мной, и когда я приезжаю в Африку и прихожу на то место, мне кажется, что она держит мою руку в своей и мы с ней снова наблюдаем, как просыпается мир.

«Есть в душе такое место, где мы храним свои самые большие желания. Эти желания – наша Большая пятерка для жизни», – как-то раз сказала мне Ма Ма Гомбе. Я помню эти слова и помню ее – всегда.

Примечание автора

Много лет назад я впервые посетил Африканский континент – и эта поездка превратилась в годичный пеший поход с рюкзаком за плечами. Этот опыт изменил мою жизнь. Слова не могут воздать должное этому континенту, столь напоенному живой энергией, столь погруженному в историю, столь полному тайн и приключений.

Африку нельзя просто посетить, а потом покинуть. Ты сам становишься частью Африки, а она навсегда поселяется в тебе.

За время пребывания там меня посетили некоторые из самых мощных откровений за всю мою жизнь, и я пережил то, о чем мечтал с самого раннего детства. Я познакомился с людьми, ландшафтами и животными Африки.

Побывав там, я не в силах представить себе, как прожил бы свою жизнь, не узнав, что такое Африка. Рекомендую вам побывать на этом замечательном континенте. Знакомьтесь с ее людьми, любуйтесь ее величественной природной красотой и почувствуйте сами, каково это – провести день в саванне. Ваша жизнь обогатится навсегда.

В Африке дышит сама вечность, которая навеки изменит ваш взгляд на то, что – важно, а что – нет. Вы не захотите упустить эту возможность. Честно говоря, лучше бы вам реализовать ее как можно раньше, потому что преимущества этого переживания будут обогащать вас каждый день, который вы проживете на этой планете.

Как говорила Ма Ма Гомбе, «это прекрасная игровая площадка, подаренная нам».

Джон

Об авторе

После почти целого года странствий по миру с рюкзаком за плечами тридцатитрехлетний Джон в достаточной мере запасся вдохновением, чтобы сесть за письменный стол и поведать историю «Кафе на краю земли», своей первой книги.

Не прошло и года после ее выхода в свет, как «сарафанное радио» читателей распространило эту книгу по всему земному шару, вдохновляя людей на всех континентах, включая Антарктиду. А далее она четырежды становилась бестселлером года № 1 и была переведена на тридцать девять языков. С тех пор Джон написал немало книг, в том числе «Сафари для жизни», «Большая пятерка для жизни», «Большая пятерка для жизни: приключение продолжается», «Возвращение в кафе» и другие. Благодаря его письменным работам и выступлениям на ТВ и радио идеи Джона вдохновляют миллионы людей жить своей жизнью на собственных условиях. Наряду с Опррой Уинфри, Тони Роббинсом и Дипаком Чопрой он вошел в сотню самых вдохновляющих мыслителей в сфере лидерства и личностного развития. Все это до сих пор изумляет Джона, но так и не заставило его возгордиться.

Когда Джон не занят выступлениями или работой над своими произведениями, он воплощает другую часть своей Большой пятерки для жизни – подолгу путешествует по миру. Помимо Африки он совершал другие длительные путешествия – в бассейн Амазонки, на полуостров Юкатан, в Южную Америку, Юго-Восточную Азию, Европу и Китай.

Чтобы побольше узнать о самом Джоне, посетите его сайт: www.johnstrelecky.com

ЛУЧШИЕ КНИГИ О БИЗНЕСЕ С ЛОГОТИПОМ ВАШЕЙ КОМПАНИИ? ЛЕГКО!

Удивить своих клиентов, бизнес-партнеров, сделать памятный подарок сотрудникам и рассказать о своей компании читателям бизнес-литературы? Приглашаем стать партнерами выпуска актуальных и популярных книг. О вашей компании узнает наиболее активная аудитория.

ПАРТНЕРСКИЕ ОПЦИИ:

- Специальный тираж уже существующих книг с логотипом вашей компании.
- Размещение логотипа на супер-обложке для малых тиражей (от 30 штук).
- Поддержка выхода новинки, которая ранее не была доступна читателям (50 книг в подарок).

ПАРТНЕРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ:

- Рекламная полоса о вашей компании внутри книги.
- Вступительное слово в книге от первых лиц компании-партнера.
- Обращение первых лиц на суперобложке.
- Отзыв на обороте обложки вложение информационных материалов о вашей компании (закладки, листовки, мини-буклеты).

У вас есть возможность обсудить свои пожелания с менеджерами корпоративных продаж. Как?

Звоните:

+7 495 411 68 59, доб. 2261

Заходите на сайт:

eksmo.ru/b2b

